

Монастырскій вѣстникъ

№ 6 [42]
ИЮНЬ
2017

ПОМИНАЙ
ПОСЛЕДНЯЯ ТВОЯ

«ДУХОВНИИ МОИ БРАТИЕ И СПОСТНИЦЫ, НЕ ЗАБУДИТЕ МЕНЕ, ЕГДА МОЛИТЕСЯ, НО ЗРЯЩЕ МОЙ ГРОБ, ПОМИНАЙТЕ МОЮ ЛЮБОВЬ И МОЛИТЕ ХРИСТА, ДА УЧИНИТ ДУХ МОЙ С ПРАВЕДНЫМИ»

Тропарь (гл. 8), из гина погребения монаха

[12] ИССЛЕДОВАНИЕ

Со святыми упокой

История нынешних чинов погребения уходит корнями в дохристианскую и доисторическую эпоху. Древнейшие погребальные обычаи основаны не только на общекультурных началах уважения человека и стремления сокрыть всякое неблагообразие, но в них явно видна и религиозная идея, надежда на воскресение и будущую жизнь

| *игумен Мелхиседек
(Кармалев)*

[20] ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Происхождение погребального обычая православного монашества

Всякий, кто был в какой-либо из древних монашеских обителей на Афоне или на Синае, обращал внимание на монашеские костницы. Непривычно для русского человека выглядят горы костей и черепов, сложенные в специальных часовнях. Откуда происходит такой обычай обращения с останками почивших братьев

| *Антон Беликов*

[28] ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Археология монашеского надгробия: кладбище Высоко-Петровского монастыря в XV–XVII веках

Кладбище Высоко-Петровского ставропигиального монастыря долго было известно в Москве благодаря родовому некрополю Нарышкиных, родичей царя Петра Великого. Первые из них были погребены здесь после мученической кончины во время мятежа стрельцов в 1682 году. Этот некрополь, как и всё кладбище монастыря в целом, был разрушен в годы государственного атеизма, и до наших дней дошла пара десятков надгробных памятников XVIII века в форме больших белокаменных саркофагов

| *Леонид Беляев, институт археологии РАН (Москва)*

[36] Святая Гора

Святое место. 125 лет служения

Монастырям Афона сотни лет. В них жили и умирали многие тысячи монахов. Где же их могилы? Или, может быть, ныне живущие просто не считают нужным заботиться о сохранении памяти своих почивших братьев?..

| *Юрий Рябинин*

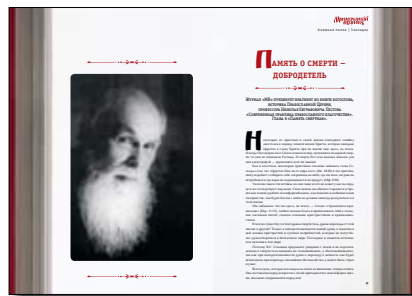

[42] ЮБИЛЕЙ

40 лет в пустыни

Каждый год в день обретения мощей преподобного Нила, 27 мая/9 июня, совершается особенное торжество в Нило-Столобенской пустыни на озере Селигер. В нынешний год 350-летия обретения мощей преподобного Нила Столобенского праздничную Божественную литургию в обители 9 июня возглавит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

| *Людмила Волкова*

[56] КНИЖНАЯ ПОЛКА
ПАМЯТЬ О СМЕРТИ – ДОБРОДЕТЕЛЬ
Журнал «МВ» публикует
фрагмент из книги богослова,
историка Православной
Церкви, профессора Николая
Евграфовича Пестова
«Современная практика
православного благочестия».
Глава 6 «Память смертная»
| Анастасия Михалос

[52] ДАТА
МОЩИ – ЗНАЧИТ «МОЩЬ»
В 1988 году на Поместном Сове-
ре Русской Православной Церкви
святитель Феофан Затворник был
причислен к лику святых как
«подвижник веры и благочестия,
оказавший глубокое влияние
на духовное возрождение
современного ему общества».
29 июня 2002 года мощи
святителя из села Эмману-
иловки Рязанской области
многолюдным крестным ходом
были перенесены в Успенскую
церковь Вышенского монастыря
| Варвара Каширина

[62] ОТЦЫ ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ НОВЫЙ:
СТРОИТЕЛЬ БЕЗМОЛВИЯ
Преподобный Евфимий Фес-
салоникийский, прозванный
Новым, в отличие от Евфимия
Великого, был отшельником,
киновиатом, строителем мона-
стырей и настоятелем, но более
всего его увлекало безмолвие.
Оно возвел преподобного на
столп, оно же и свело с него
| Анастасия Михалос

[72] ДОКУМЕНТЫ ДРЕВНОСТИ
ПИСЬМО К КИРИАКУ
Западно-сирийские манускрипты
приписывают авторство текста
«Письма к Кириаку» Бабаю,
патриарху Селевкии-Ктистефона,
который был казнён персидским
шахом Перозом по подстрека-
тельству Барсавмы, митрополита
Низибийского. Однако
более вероятно, что действитель-
ный автор этого текста –
Бабай Нисибинский (†630)
| иеромонах Пантелеимон
(Королев)

[86] ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ
ТРЕБОВАНИЯ ПОЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Смерть! Перед ней все равны, каждый из живущих на земле — и монах, и мирянин, и верующий, и неверующий. Но в отличие от прочих, монах переживает смерть дважды: внешне, физически, как все, и внутренне, умерев в монашеском постриге для мира. Его цель — сделать свою жизнь свидетельством воскресения, победы над смертью. И сама физическая смерть не страшит монаха, память о ней является для него напоминанием о вечности души.

В Отечнике рассказывается один случай: инок поведал старцу, что разум его всегда пребывает в Боге, и услышал в ответ: «Не велика ценность этому, главное — считать себя ниже всякого творения». Вот рецепт «живоносного умерщвления»: суметь достигнуть всецелого смирения, которое для сторонних представляется истинной гибелью, для смиряющегося же является одновременно и воскресением в новую жизнь. Стремиться, по словам апостола, всегда носить «в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4:10).

Апостол же указывает нам и на то, как узнать о своем «первом» и верном воскресении в жизни духовной: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1 Ин. 3:14). Один афонский старец рассказывал: «Некоторым монахам представилось, что они превосходят в добродетели других монахов — они усерднее постятся и дольше молятся. Однако придя со своими размышлениями к духовному наставнику, услышали: "Не говорите мне о ваших преуспеваниях. Скажите лучше, может ли кто-нибудь из вас понять усталость человека, утешить страждущего, принести мир в душу брата и заставить его полюбить жизнь? Если да, то пусть он радуется и благодарит Бога, потому что монах тот духовно преуспел"».

Аскеза и уединение не отдаляют истинного монаха от людей, но, напротив, удивительным образом приближают к ним. Он словно заключает в объятия все человечество со всей его болью, как заботливый родитель, несущий для своих детей утешение и отраду. Рядом с ним ты чувствуешь безграничное спокойствие и уверенность, словно в уже наступившем Царстве Бога, где оттерты слезы, нет ни плача, ни вопля, ни болезни (Откр. 21:4). Ты вновь открываешь Христа, начинаешь любить жизнь, не боишься смерти и готов восклицать вслед за апостолом: «Для меня жизнь — Христос и смерть — приобретение» (Флп. 1:21).

игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря города Москвы

РЕШЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ МОНАСТЫРЕЙ

4 мая 2017 года в зале заседаний Священного Синода Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом ставропигиальном мужском монастыре Москвы под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Постоянными членами Священного Синода являются: митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший экзарх всея Беларуси; митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Для участия в летней сессии (март-август) приглашены: митрополит Николаевский и Очаковский Питирим; митрополит Хабаровский и Приамурский Владимир; митрополит Астраханский и Камызякский Никон; епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн; епископ Нарьян-Марский и Мезенский Иаков.

В ходе работы Священного Синода его участники приняли следующие решения об организации жизни монастырей:

ЖУРНАЛ № 42

СЛУШАЛИ: Рапорт Преосвященного архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста, председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, относительно поступивших прошений епархиальных Преосвященных об открытии и переименовании монастырей и назначении или освобождении от должности игуменов и игумений монастырей.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. В связи с прошением Преосвященного митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия переименовать Ильинский женский монастырь города Тюмени в Богородице-Рождественский женский монастырь города Тюмени.
2. В связи с прошением Преосвященного митрополита Челябинского и Миасского Никодима открыть Богоявленский мужской монастырь города Челябинска и назначить на должность игумена этого монастыря игумена Афанасия (Фархудинова).
3. В связи с прошением Преосвященного митрополита Читинского и Петровск-Забайкальского Дмитрия открыть Успенский мужской монастырь города Читы и назначить

на должность игумена этого монастыря иеромонаха Софрония (Валова).

4. В связи с прошением Преосвященного архиепископа Соликамского и Чусовского Зосимы назначить иеромонаха Иннокентия (Деньщикова) заместителем Свято-Троицкого мужского монастыря города Соликамска.
5. В связи с прошением Преосвященного архиепископа Якутского и Ленского Романа открыть Старо-Покровский женский монастырь города Покровска Хангаласского района Республики Саха (Якутия) и назначить на должность игуменни этого монастыря монахиню Олимпиаду (Шуртину).
6. В связи с прошением Преосвященного епископа Россошанского и Острогжского Андрея освободить игумена Симона (Камнева) от должности игумена Воскресенского Белогорского мужского монастыря в селе Белогорье Подгоренского района Воронежской области.
7. В связи с прошением Преосвященного епископа Бузулукского и Сорочинского Алексия открыть Спасо-Преображенский Бузулукский мужской монастырь города Бузулука Оренбургской области и назначить на должность заместителя этого монастыря игумена Виталия (Климова).

ЖУРНАЛ № 43

СЛУШАЛИ: Прошения Преосвященных митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия,

митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина, архиепископа Соликамского и Чусовского Зосимы и епископа Бузулукского и Сорочинского Алексия об утверждении в должности священноархимандритов особо значимых обителей Тобольской, Оренбургской, Соликамской и Бузулукской епархий.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить Преосвященного митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия в должности священноархимандрита Знаменского мужского монастыря села Абалак Тобольского района Тюменской области и Свято-Троицкого Тюменского мужского монастыря города Тюмени.
2. Утвердить Преосвященного митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина в должности священноархимандрита Дмитриевского мужского монастыря города Оренбурга.
3. Утвердить Преосвященного архиепископа Соликамского и Чусовского Зосиму в должности священноархимандрита Свято-Троицкого мужского монастыря города Соликамска.
4. Утвердить Преосвященного епископа Бузулукского и Сорочинского Алексия в должности священноархимандрита Спасо-Преображенского Бузулукского мужского монастыря города Бузулука Оренбургской области.

Известняковые плиты
надгробий, установлен-
ные на пустые могилы
времён княжества
Феодоро, Благовещен-
ский пещерный мужской
монастырь, Крым.

Скит Пюхтицкого
монастыря
во имя пророка Илии

«Со святыми упокой»

Чин погребения монахов

ИСТОРИЯ НЫНЕШНИХ ЧИНОВ ПОГРЕБЕНИЯ УХОДИТ КОРНЯМИ
В ДОХРИСТИАНСКУЮ И ДОИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ.
ДРЕВНЕЙШИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ ОСНОВАНЫ
НЕ ТОЛЬКО НА ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ НАЧАЛАХ УВАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
И СТРЕМЛЕНИЯ СОКРЫТЬ ВСЯКОЕ НЕБЛАГООБРАЗИЕ,
НО В НИХ ЯВНО ВИДНА И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕЯ,
НАДЕЖДА НА ВОСКРЕСЕНИЕ И БУДУЩУЮ ЖИЗНЬ¹

В современном богослужении Русской Православной Церкви существуют несколько чинов погребения соответственно категориям погребаемых лиц: мирян, монахов, священников, архиереев, младенцев, плюс чин погребения на Пасху². Но так было не всегда. Из времен до X века до нас дошли только описания погребальных обычаев и отдельные тексты молитв, прошений, песнопений. Самая ранняя из известных рукописей, содержащих чин погребения византийского обряда датируется X – XI веками. В ней дан единый чин, к которому добавлен ряд молитв по категориям усопших³. Разделение единого чина на варианты закрепляется в богослужебных книгах в XIV веке.

«ГЛУБИНОЮ МУДРОСТИ»

Рассмотрим по порядку нынешний чин монашеского погребения, обращая внимание на его отличия от чина погребения мирян.

В предисловии чина говорится, что тело монаха не омывают, но только отирают крестообразно губкой теплой водой на челе, на груди, на руках, на ногах и на коленях. Тело облачают в чистые одежды, но так, чтобы не видеть наготы его. Лицо монаха закрывают и все тело заворачивают в мантию — широкий и длинный монашеский плащ. Края мантии отрезают и полученной таким образом лентой обвязывают тело поверх мантии, образуя три креста.

Обычай омывать тело усопшего объясняется связью погребальных обрядов с одним из важнейших христианских таинств — Крещением. В таинстве Крещения человек умирает со Христом, чтобы и жить с Ним. Это таинство имеет в себе символику очищения (вода), обновления (новые одежды), при-

мирения с Богом (елей). Подобные символы мы видим и в чинах погребения. Смерть христианина имеет связь с животворящей смертью Христовой, и эта связь видится в крещальных символах, присутствующих в чине погребения. Но для усопшего монаха обряд омовения совершается посредством отирания губкой отдельных частей тела, дабы не открывать наготы его.

Существует обычай облачать усопшего монаха в ту самую одежду, которую он получил при постриге. В этом обычае видится символизм сохранения в чистоте и целостности благодатного дара, полученного от Господа (Откр.3:4). Однако текст чина не говорит прямо об употреблении постригальных одежд при погребении, а только о чистой ризе. И в этом также усматривается связь с крещальной символикой: новые чистые ризы — новая жизнь. Ранние христиане имели обычай облачать усопших в белые одежды (Откр.7:9), но с развитием формы

церковных и монашеских одеяний при погребении стали употреблять одежды сообразно статусу умершего.

Обычай заворачивать тело монаха полностью в мантию связан с древним способом погребения, по которому усопшего опускали в могилу без гроба, но обвязанного целиком погребальными пеленами⁴. Монашеский чин, как более консервативный, сохранил в себе этот древний обычай.

Лицо монаха оставляют закрытым во время чина, по-видимому, потому что монахам не подобает пользоваться искусственными средствами украшения, тогда как смерть, так или иначе, искажает черты лица всякого человека. А неблагообразие должно быть сокрыто. Возможна также параллель с обычаем из чина погребения священника. В нем указано закрывать лицо усопшего иерея большим покровцем — воздúхом — в обозначение его приобщения к незримым Божиим тайнам.

Чин погребения монаха, как и мирянина, начинается обычной заупокойной литией на том месте, где тело усопшего приготавливали к погребению, после чего тело переносят в храм, где и будет совершена основная часть чина. В храме читается псалом «Живый въ помощи вышняго», в котором Господь обеща-

ет защищать уповающих на Него от всякого зла. Далее поется «Аллилу́и́а» и заупокойный тропарь «Глубиною мудрости», которого нет в чине погребения мирян. Но это расхождение чиннов случайное. И тот и другой чин основываются на схеме утрени, в которой после начальных псалмов следуют тропари по смыслу отмечаемой в тот или иной день памяти или праздника. Мирянский чин в середине XVII в. претерпел «модернизацию», которая несколько обеднила его: исчезли «Аллилу́и́а» с начальным тропарем и множество стихир.

Заступничество за усопшего

Далее в обоих чинах следуют непорочны. Так богослужебный устав именуется 118-й псалом «Блажени непорочнии въ путь» — важнейшую и древнейшую часть чина. В этом большом торжественном псалме звучит тема Закона Божия, который именуется различными словами: закон, заповеди, оправдания, свидения, словеса. Псалмопевец исповедует свою любовь к Божиему Закону, сердечное стремление к соблюдению всех повелений

Лицо монаха закрывают и все тело заворачивают в мантию – широкий и длинный монашеский плащ. Края мантии отрезают и полученной таким образом лентой обвязывают тело поверх мантии, образуя три креста

Господних. Употребление этого псалма традиционно для большинства заупокойных служб, но причина, по которой он положен в этих службах, не понятна с первого взгляда. Для нас понятнее молитвословия, выражающие ходатайство об усопшем, заступничество святых о нем. Тема соблюдения Закона в связи с погребением и заупокойной молитвой вызывает недоумение. Если предположить, что слова этого псалма говорят от лица усопшего, то напрашивается аналогия с древнеегипетскими текстами гробниц, в которых от лица умершего сказано, что он не делал грехов, всячески старался соблюдать повеления Божии. Эти надписи, по-видимому, имели магическую цель защитить умершего на Суде Божиим, но такой подход не приемлем для христианина. Если же вспомнить, что этот псалом является центром богослужения Великой Субботы, в котором раскрывается спасительный смысл смерти Христовой, станет понятным, что в нем от лица Сына Божия выражена любовь ко Отцу, стремление всей жизнью и смертью исполнить волю Отчую. В чинах погребения непорочны — важнейший текст, выражающий связь смерти христианина с животворящей смертью Христовой⁵.

Непорочны в заупокойных чинах оформлены особо — для исполнения пением. Это оформление сходно, но не тождественно в чинах погребения монашеском и мирянском. Псалом разделен на части, в каждой из которых к стихам псалма добавлен краткий повторяющийся припев. В конце всего псалма добавлены известные заупокойные тропари «Святыхъ ликъ». После каждой части бывает заупокойная ектения с молитвой. В заключение — тропарь-седа

«Покой спасе нашъ». Разница в чинах кроется в деталях: псалом разделен на две части в монашеском чине, на три — в мирянском; припевы в двух чинах тоже различаются. По-видимому, эти отличия не имеют особого значения.

Наиболее существенным отличием монашеского чина погребения является пение восьми степеней — рядов тропарей, составленных преподобным Феодором Студитом в качестве припевов к песням степеней — псалмам 18-й кафисмы. Тема степеней — подвижничество, покаяние, стремление к Богу. Последний тропарь каждого ряда — о Святом Духе, о Его действии в подвижнической жизни.

Вместе со степенями поются восемь рядов заупокойных стихир святого Феофана — песнопения, выражающие заступничество Церкви земной и святых за усопшего, надежду на прощение его грехов и наследование им уготованного верным Царства Небесного.

Подобные восемь рядов стихир, надписанные именем преподобного Иоанна Дамаскина, входили и в чин погребения мирян до середины XVII века. В новом чине они были заменены заупокойным канонизмом из службы Октоиха 6-го гласа. Из восьми групп сохранились только восемь начальных стихир, наиболее известная из которых «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть». Эти стихи-

СУЩЕСТВУЕТ ОБЫЧАЙ ОБЛАЧАТЬ УСОПШЕГО МОНАХА В ТУ САМУЮ ОДЕЖДУ, КОТОРУЮ ОН ПОЛУЧИЛ ПРИ ПОСТРИГЕ. В ЭТОМ ОБЫЧАЕ ВИДИТСЯ СИМВОЛИЗМ СОХРАНЕНИЯ В ЧИСТОТЕ И ЦЕЛОСТИ БЛАГОДАТНОГО ДАРА, ПОЛУЧЕННОГО ОТ ГОСПОДА

ры помещены в новом мирянском чине после заупокойного канона.

«ЦВЕТЬ, И ДЫМЪ, И РОСА»

Вслед за степенными и стихирами поется известный кондак «Со святыми упокой». Протопресвитер Александр Шмеман относит этот кондак по его смыслу к древнейшему слою заупокойных христианских песнопений, где слышится радость о приобщении усопшего к ликам святых и нет того особого внимания к физическим подробностям смерти, которое характерно для стихир позднейшего происхождения⁶, как например: «Вси телесни органы праздно зрятся, иже прежде мала подвижими бяху, вси недействительни, мертви, нечувственни».

Блаженны — стихи Евангелия от Матфея из Нагорной проповеди Спасителя — произносятся после кондака. В них мы слышим указание пути, вводящего в блаженство жизни вечной.

Далее в чине следуют апостольское и евангельское чтения, предваряемые прокимном и аллилуиарием. В прокимне еще раз утверждается: путь, которым идет ныне умерший, — блажен. Смерть для него, как и для апостола Павла, — приобретение, потому что он идет ко Христу.

В чтениях нет различия между монашеским и мирянским чином. В апостольском послании к Фессалоникийцам Павел утешает своих адресатов надеждой на будущее воскресение всех умерших. В евангельских словах Господа Иисуса Христа говорится о различии воскресения для верующих и для грешников, которым уготован суд.

После сугубой заупокойной ектении и молитвы «Боже духовъ» бывает прощание с усопшим при пении стихир, которые частично совпадают в мирянском и монашеском чинах. В этих стихирах внимание сосредоточено на скоротечности нашей жизни, на ужасе смерти, на разлучении, которое смерть принесла людям по причине греховности рода человеческого. Присутствующие приглашаются увидеть страшное зрелище, память о котором возвратит им трезвое отношение к жизни, убережет их от грехов и страстей, побудит к молитве об умерших: «Яковъ животь нашъ есть: цветъ, и дымъ, и роса утренняя воистинну, приидите убо узримъ на гробехъ ясно, где доброта телесная; где юность; где суть очеса, и зракъ плотскій; вся увядоша яко трава, вся потребишася, приидите ко хрсту припадемъ со слезами».

Служба в храме оканчивается тропарями заупокойной литии «Со духи праведныхъ» и повторением сугубой ектении. После этого предстоятель, возглавляющий службу, произносит отпуст и духовник читает прощальную молитву — в прощение грехов умершего и разрешение епитимии на случай, если он находился под запрещением или имел намерение исповедать грехи, но не успел или забыл по немощи.

В монашеском чине погребения не указано возглашать «Вечная память». Возможно, что это умолчание не является преднамеренным, ведь это возглашение присутствует не только в других погребальных чинах, но и в указаниях Типикона явно монашеского происхождения — о ежедневной заупокойной литии и о панихиде в пяток вечера (Типикон, гл. 9, 8-е зри 2; гл. 14).

Согласно чину, во время шествия на кладбище бывают три остановки с произнесением заупокойной ектении и молитвы. Этот обычай восходит к древним обрядам Константинополя и Иерусалима, в которых крестные ходы останавливались для произнесения молитвословий на святых местах, встречающихся по пути следования. В современной литургической науке такие шествия с остановками получили наименование стациональное богослужение.

Во время шествия вместо Трисвятого поются восемь стихир преподобного Иоанна Дамаскина, те, что в чине погребения мирян положены после заупокойного канона. Возможно, замена пения Трисвятого стихирами — характерная монашеская деталь. По церковному обычаю, при стациональном богослужении во время шествий пелись антифоны с короткими припевами, такими как Трисвятое, для того чтобы народ мог участвовать в пении. А монашеский Типикон при различных шествиях: выходе на литию во время бдения, выходе на освящение воды Богоявления, выходе в притвор для совершения 1-го часа или заупокойной литии — полагает петь более обширные тексты — стихиры, поскольку для монахов, в отличие от мирян, эти тексты знакомы и привычны.

«ЗЕМЛЕ ЗИНУВШИ»

На кладбище обряды монашеского и мирянского чин-нов совпадают: священник сыпет землю и возливает елея на тело усопшего, и его погребают в земле.

Слова священника во время посыпания землей: «Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней», — свидетельствуют, что, уходя в землю, усопший не разлучается с Господом, так как и живущие на земле, и сама земля — Господни.

Употребление елея при погребении — древнейший обычай, известный с дохристианских времен. Елей — символ милости Божией, прощения грехов, примирения с Богом. О помазании елеем усопших упомянуто в литургическом толковании V века — «Церковной иерархии», написанной именем Дионисия Ареопагита (7.2.1).

Чин монашеского погребения сохранил тропарь, произносимый при возлиянии елея («Образомъ креста твоего, человеколюбче»), и тропари «Земле зинувши, прими от тебе созданного» при покрывании гроба, отсутствующие в чине погребения мирян. Однако тропари эти общего характера и могли бы петься о всяком усопшем. Тропари «Земле зинувши» в Пасхальном чине погребения поются и над усопшим мирянином. В монашеском чине эти тропари стоят на месте обычных литийных тропарей «Со духи

првенныхъ скончавшихся», которые повторно поются при покровении гроба в чине погребения мирян.

Вообще говоря, среди текстов чина погребения монахов не находим почти ничего, что не могло бы относиться к любому усопшему христианину (за исключением текстов двух тропарей на блаженных и встречающихся иногда монашеских именовании: брате, спостницы).

После отпуста заупокойной литии на кладбище в монашеском чине всем присутствующим предписывается совершить по 12 поклонов за усопшего с молитвой «Упокой, Господи, душу раба твоего».

При сравнении чин-нов погребения обращает на себя внимание разница в способе соединения их частей. Так, в чине погребения мирян начальный возглас основной части, совершаемой в храме, священник произносит еще в том месте, где тело омывали и полагали во гроб, тотчас же по отпущении заупокойной литии, и начальное Трисвятое основной части поется по пути в храм. В чине погребения священника основная часть не имеет начального возгласа, но составляет единое целое с

РАЗНИЦА В ЧИНАХ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ДЕТАЛЯХ: ПСАЛОМ РАЗДЕЛЕН НА ДВЕ ЧАСТИ В МОНАШЕСКОМ ЧИНЕ, НА ТРИ — В МИРЯНСКОМ; ПРИПЕВЫ В ДВУХ ЧИНАХ ТОЖЕ РАЗЛИЧАЮТСЯ. ПО-ВИДИМОМУ, ЭТИ ОТЛИЧИЯ НЕ ИМЕЮТ ОСОБОГО ЗНАЧЕНИЯ

предшествующей ей заупокойной литией, у которой отпуста нет. В чине же монашеском начальный возглас основной части произносится в храме. Какое песнопение нужно петь по пути в храм в священническом и монашеском чинах, не указано. По-видимому, эти синтаксические различия чинов никак не связаны со статусом усопшего — мирянина, монаха или священника, а являются вариантами, происходящие из разных письменных традиций. В Пасхальном чине пение во время шествия составляет, в отличие от остальных чинов погребения, отдельную службу — Пасхальный молебен, начальный возглас которого произносится на месте приготовления; далее поется Пасхальный канон, заканчивающийся уже в храме.

Наряду с основной традицией монашеского погребения в богослужебных текстах сохраняются следы одного странного монашеского обычая V—XII вв. Речь идет о практике оставлять тело подвижника по его желанию без погребения, о которой говорится в 6-й песни канона из «чина, бываемого на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», написанного именем преподобного Андрея Критского⁷. Исследователи утверждают, что этот канон возник в XII в. в составе монашеских келейных правил. Обычай оставлять тело монаха без погребения упомянут в Лествице (5:21,26), а также в сказании из Лаврентиевской летописи о Киевском митрополите Константине I (ПСРА 1.349), который заповедал не хоронить свое тело, но выволочь его веревкой за ноги и повергнуть вне града на расхищение псам⁸. Обычай этот согласуется со стремлением монахов избегать славы и почестей и мыслится как некий дополнительный подвиг — претерпевание поругания по смерти. Но он расходится

с общекультурной традицией заботы живых об умерших как исполнения долга и милости по отношению к ним.

Чин погребения монахов как часть богослужебного предания Церкви научает нас христианскому богословию и благочестию. ♦

1. Зубов А.Б. История религий. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии: курс лекций. — М.: Планета детей, 1997. — С. 47-53.
2. Требник. — М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2002. — С. 164-205; Требник. Ч. 3. Требник дополнительный — К.: Украинская Православная Церковь, 1997. — С. 184-286, 807-852.
3. Велковска Е. Чины погребения в византийской традиции // Православное учение о церковных таинствах: V Международная богословская конференция Русской Православной Церкви, Москва, 13-16 ноября 2007 г. Т. 3 / Науч. ред. свящ. М.С. Желтов. — М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. — С. 462.
4. Николай (Летуновский) иером. Похоронные обряды христиан первых веков // Московские епархиальные ведомости. — М., 2012. — № 11/12. — <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/64/1320/>
5. Шмеман А., протопр. Литургия смерти и современная культура. — М.: Гранат, 2013. — С. 88-94.
6. Там же. — С. 79-81.
7. Требник. — М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2002. — С. 156.
8. Виноградов А.Ю., Желтов М.С., свящ. Завещание митр. Константина I Киевского и канон на исход души // Словене. — М., 2014. — № 1. — С. 47-52.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБЫЧАЯ
ПРАВОСЛАВНОГО
МОНАШЕСТВА

**ВСЯКИЙ, КТО БЫЛ В КАКОЙ-ЛИБО
ИЗ ДРЕВНИХ МОНАШЕСКИХ ОБИТЕЛЕЙ
НА АФОНЕ ИЛИ НА СИНАЕ,
ОБРАЩАЛ ВНИМАНИЕ
НА МОНАШЕСКИЕ КОСТНИЦЫ.
НЕПРИВЫЧНО ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА
ВЫГЛЯДЯТ ГОРЫ КОСТЕЙ И ЧЕРЕПОВ,
СЛОЖЕННЫЕ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАСОВНЯХ.
ОТКУДА ПРОИСХОДИТ ТАКОЙ ОБЫЧАЙ
ОБРАЩЕНИЯ С ОСТАНКАМИ
ПОЧИВШИХ БРАТЬЕВ**

Тело для души

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, следует обратиться к изучению сначала библейской, а затем и евангельской истории.

Известно, что у семитских народов с глубокой древности, уходящей корнями еще в неолит, принято было сохранять останки умерших. Очевидно, происхождение этого обычая было связано с какой-то древней формой веры в телесное воскресение. Во всяком случае, наиболее ранний пример сохранения останков в среде протосемитских народов Леванта относится к 7—6 тысячелетиям до Рождества Христова, то есть ко времени перехода от мезолита к неолиту. По данным генетики, среди людей, изготовивших иерихонские черепа, были носители Y-хромосомной гаплогруппы E1b1, распространенной сегодня среди арабов и других семитских народов.

Утраченные черты лица на этих черепах дополнены с помощью глины, в глазницы вставлены глаза, изготовленные из ракушек. Скорее всего, эти черепа

почитались у семитских народов как часть культа предка. Аналогичным образом египтяне Древнего царства создавали ранние погребальные маски. Такие черепа предков первоначально хранились в доме, с ними советовались, у них узнавали будущее. Кажется, что уже с этого времени семитский обычай требует сохранения останков покойного, поскольку религия предполагает возвращение души в тело, как об этом существенно позже говорит пророк Исаия.

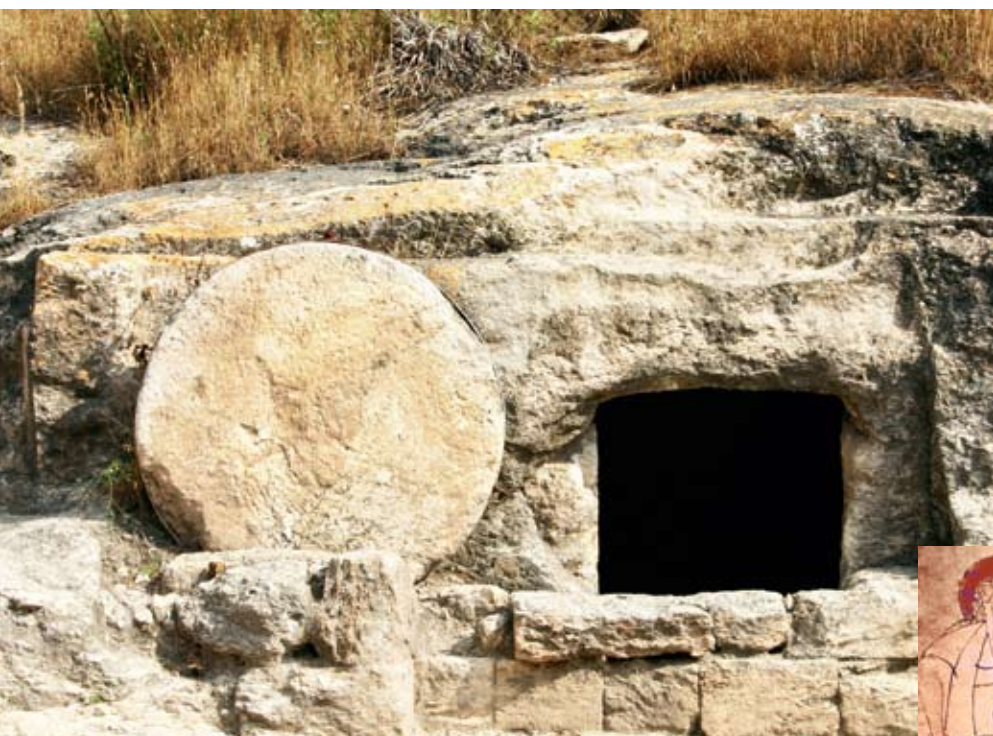
В 1914 году в Гизе было обнаружено захоронение Иду II, принадлежавшее, видимо, к культуре Бадари (около 4150 года до Рождества Христова). Изучение захоронения подтвердило, что до возникновения мумификации египтяне практиковали сохранение в саркофагах скелетированных останков и верования в необходимость сохранения тела для посмертного существования души намного старше династического Египта. Исследования Ульриха Везера в университете Тюбингена, проведенные в конце XX века, доказали, что бальзамировщики отделяли мягкие ткани от скелета, а затем засыпали кости солями натрия, чтобы окончательно удалить из них жидкость. Затем кости Иду были подвергнуты «копчению», то есть окуривались дымом или, что более вероятно, пропитывались древесными смолами, и лишь затем были уложены в приготовленный для них саркофаг.

Далее следует чрезвычайно сложный египетский погребальный обычай, с которым кочевники-иудеи познакомились в эпоху египетского плена.

ИУДЕЙСКИЙ ОБРЯД

Обычай сохранять останки покойного у семитских народов существовал и в эпоху Христа, хотя и в несколько измененном виде. Описание событий вечера Страстной Пятницы позволяет нам реконструировать этот обычай очень подробно. Иудеи старались похоронить покойного как можно быстрее, желательно в день смерти, до захода солнца. Захоронение осуществлялось в спе-

*Слева: ниши для погребения.
Стена храма Бет Гиоргис.
Комплекс православных храмов
в Лалибеле, Эфиопия*

циальной, заранее подготовленной, похожей на грот гробнице, вырезанной в скале. Такие гробницы до сих пор сохранились во множестве по всему Ближнему Востоку.

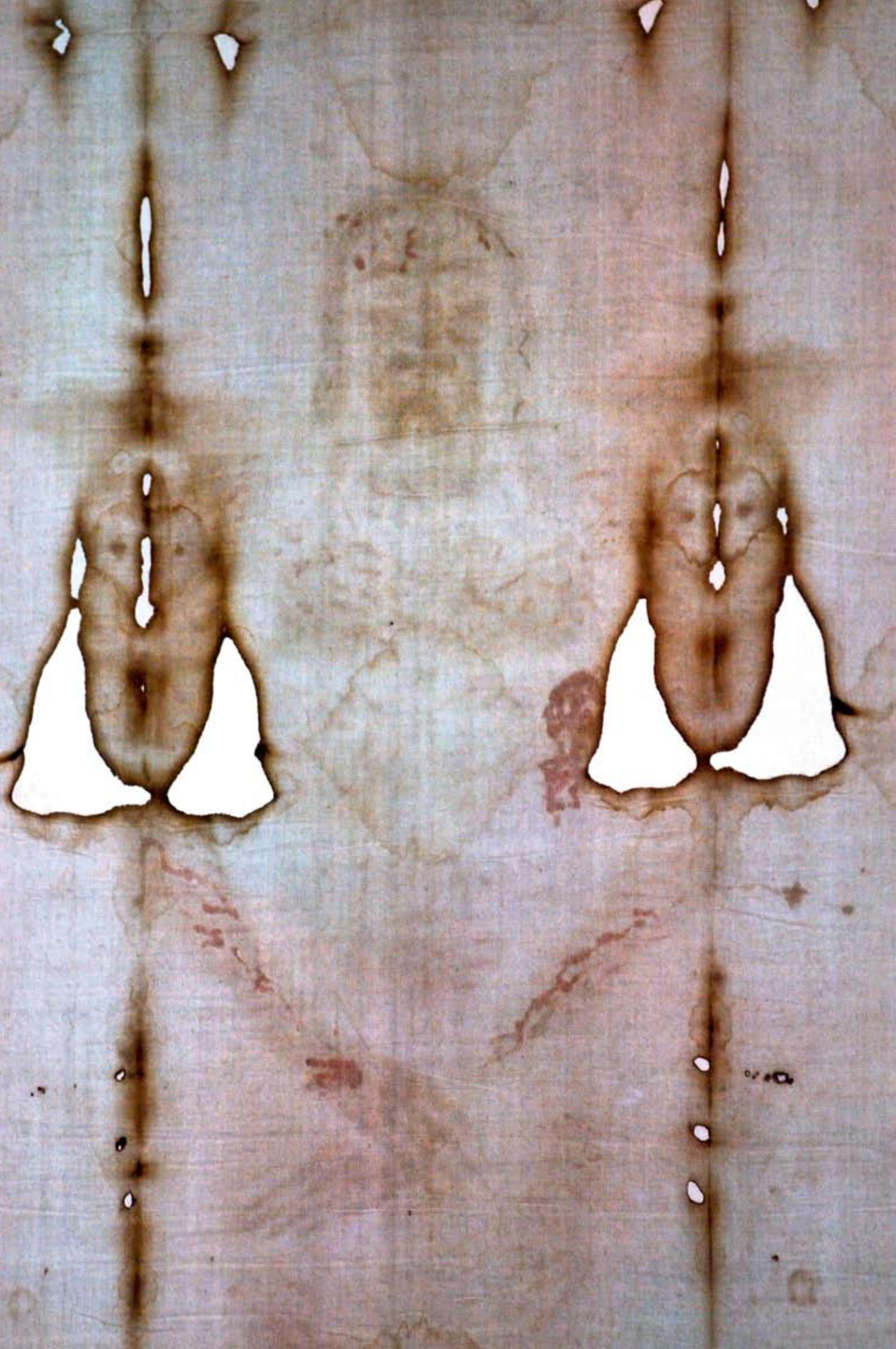
Иногда гробницы были семейными, иногда одиночными. Евангелисты рассказывают, что Иосиф Аримафейский получил разрешение Пилата забрать тело Спасителя и положил его в гробнице, которую готовил для себя. Нам известно, что тело было обвито погребальными пеленами, пропитанными благовониями, а лицо покрыто специальным платом. Иудейский погребальный обычай требовал также умастить

тело Спасителя благовониями, однако близился вечер пятницы, а иудейский шabbат начинается после захода солнца вечером в пятницу, так что женщины, чтившие субботу, успели лишь приготовить благовония, то есть не успели завершить погребальный обряд (ни один из евангелистов не упоминает о камне помазания и вообще не сообщает о том, что тело было тем или иным способом бальзамировано. Лишь Иоанн сообщает, что были пропитаны благовониями пелены; очевидно, что эту плащаницу обнаружил в

По часовой стрелке: вероятнее всего, первоначально гробница, куда положили тело Христа, выглядела скромно, наподобие той, что изображена на фото. Набатейская гробница в Петре, Иордания.

Воскрешение Лазаря, мозаика VI века из церкви Сант-Апполinare-Нуово в Равенне.

Миниатюра со сценами омовения и умощения Христа. Справа: Туринская плащаница

пустой гробнице апостол Петр, как об этом сообщают Лука и Иоанн).

Аналогичным образом был похоронен и воскрешенный Спасителем Лазарь.

Дальнейшая история широко известна: жены-мироносицы, пришедшие ко гробу по завершении субботы, чтобы набальзамировать тело и тем самым завершить обряд, находят лишь пустую гробницу и ангела.

На этом завершается рассказ о погребальном обряде Спасителя. Однако немногие знают, что в Евангелии описана лишь первая часть погребального обряда иудеев. Дело в том, что спустя примерно год после похорон, когда тело истлевало, гробницу вскрывали,

собирали кости, умащивали их благовониями и складывали в специальный каменный или глиняный саркофаг, называемый «оссуарий». Этот обычай повторного захоронения появился в Иудее времен Второго Храма, сохранялся у евреев в период после разрушения Второго Храма и рассеяния. Сам Христос упоминает об этом обычае вторых похорон в оссуарий: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:27).

Интересно, что в ноябре 1990 года во время строительства водного парка в Иерусалиме случайно была обнаружена погребальная камера, запечатанная приблизительно со времени второй Иудейской войны (70 год). В камере было обнаружено несколько оссуариев. На узкой стороне одного из них прочли надпись «'husf br kfa», то есть на современном языке «Yehosef bar Qafa» — Иосиф, сын Каиафы.

В оссуарии археологи нашли кости шести человек: двух младенцев, одного ребёнка возрастом от

Вверху: иудейские оссуарии периода Второго Храма. Мощи преподобного Стефана в Синайском монастыре. Справа: костница Свято-Пантелеимонова монастыря. Черепа монахов (Афон)

2 до 5 лет, подростка около 13 лет, взрослой женщины и мужчины порядка 60 лет. Вероятно, последний скелет и принадлежит первосвященнику.

«БУДЕТЕ, КАК МЫ»

Традиция монашеских захоронений у греков представляет собой сохраняющийся поныне чрезвычайно древний обычай, во многом более древний, чем само христианство. Он распространен не только на Афоне, но и в египетских (например, монастыре Святой Екатерины на Синае) и палестинских (например, лавра Саввы Освященного) монастырях, а также и во многих других (в том числе и российских). Костехранилища в православных обителях, как и в древности, называются оссуариями. Часто они сопровождаются надписями «Помни всякий брат, Что мы были, как вы, И вы будете, как мы» и представляют собой места, где монах предается уединению и «памяти смертной».

Обычно для погребения в монастыре устраивается несколько гробниц или могил, которые использовались неоднократно.

Извлечённые через некоторое время кости помещались в оссуарии, при этом скелеты, как правило, разделялись (известны и полные скелеты в православных костницах, например преподобного Стефана в Синайском монастыре).

На Афоне существует обычай зарывать тело умершего монаха в землю без гроба на три года. Чтобы не повредился череп, голову усопшего обкладывают камнями. По прошествии трехлетнего срока останки умершего инока после панихиды на его могиле выкапываются, кости его, если они светло-желтого цвета, перемываются вином с водой и переносятся в костницу: черепа подписываются и складываются отдельно, а остальные кости разбираются по кучам согласно их названиям. Такой цвет костей свидетельствует о доброй жизни усопшего. Иногда древний обычай перезахоронения, восходящий ко времени самого Спасителя, является чудом — и тогда монахи обретают нетленные или мироточащие мощи святых иноков. ♦

THE FIRST PART

OF THE HISTORY

OF THE

REIGN OF

THE

А РХЕОЛОГИЯ МОНАШЕСКОГО НАДГРОБИЯ:

КЛАДБИЩЕ ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В XV–XVII ВЕКАХ

Кладбище Высоко-Петровского ставропигиального монастыря долго было известно в Москве благодаря родовому некрополю Нарышкиных, родичей царя Петра Великого. Первые из них были погребены здесь после мученической кончины во время мятежа стрельцов в 1682 году. Этот некрополь, как и всё кладбище монастыря в целом, был разрушен в годы государственного атеизма, и до наших дней дошла пара десятков надгробных памятников XVIII века в форме больших белокаменных саркофагов

СКУПЫЕ СВЕДЕНИЯ

Только с 1980-х годов, с началом очередной реставрации монастыря под руководством Б.П. Дедушенко, на свет Божий начали появляться надгробия прихожан и монахов, много столетий лежавшие под спудом, в монастырской земле.

К сожалению, на древнейших плитах имен не бывает — до конца XV века в Москве не принято было нарезать на камнях надписи, а некрополь существовал значительно раньше, ведь монастырь составлен еще в XIV веке. Но плиты XVI–XVII веков обычно надписаны и оказываются исключительно интересными. Как известно, древнерусские эпитафии, в том числе монашеские, очень кратки: в них указан день и год кончины (в редких случаях — ее час), а также (не во всех случаях) — церковный праздник этого дня и имя поминаемого в этот день святого. Далее следует устойчивая формула «преставился раб Божий» и крестильное имя покойного, часто сопровождаемое указанием на его прозвище, имя отца, а если речь идет о покойной, то и супруга. Иногда также называют фамилию (родовое, семейное прозвище) и положение в обществе (князь, боярин) и — обязательно — указание на принятие пострига. При погребении монаха на

плитах появляется указание на принятие им обетов — обычно через указание принятого при постриге имени. Этими сведениями надписи и ограничиваются, причем одно из имен, обычно мирское, может быть опущено и названо только монашеское (в XVI–XVII веках эти два имени могли совпадать, хотя такие случаи не особенно часты)¹.

В 1980-х годах мы нашли довольно много плит, надписи которых существенно дополнили монастырский синодик, до той поры в части XIV–XVII веков очень краткий. В нем появились «инок Сергей Абрамов», умерший в 1498 году «в субботу Лазареву»; некий Епиф[аний], судя по имени — также инок (1519); Иван Александрович Беззубцев, «нареченный в иноцех Иона» (1535); Спасский священник Иев «а во иноцех Иван» (1551); «инок Еронтий скиник» (1561); «инок скимник Конан Клементьев сын ножевник» (1562); «инок Варсонофий» (1591/92); Александра Петровна Стюнеева (по мужу Лазарева), «во иноцех Анисия» (1622) с дочерьми; Иван Федосеевич Кутузов, во иноцех схимник Иона (сер. XVII в.); Тимофей Васильевич Исканский, во иноцех схимник Тихон (1653).

Нас не должно смущать упоминание у монашествующих их мирских прозвищ и ука-

Находки 2016 года в Высоко-Петровском монастыре окончательно доказали, что монастырская братия и их родственники в миру с большой заботой относились к памяти ушедших, сохраняя надгробия и надписи, елико возможно, возобновляя их – но не повторяя старое оформление, а используя новые надгробия

заний на супругов и детей — постриг зачастую принимался мирянами и представителями белого духовенства незадолго до смерти, которая не прерывала родовых отношений.

При раскопках 1980-х годов выяснилось, что кладбище XV—XVII веков особенно хорошо сохранилось вокруг древнего, 1510-х годов, монастырского собора святителя Петра, митрополита Московского — здесь многие плиты лежали (примерно на глубине одного метра) непо потревоженными, на своих местах, а кое-где между камнями еще виднелась плоская лещадь древних мощеных дорожек. Однако немало плит было найдено уже передвинутыми, более того — заново использованными в строительстве. Ими, как оказалось, вымощена площадка крыльца XVII века; из них же сложены фундаменты столбов этого крыльца. Вспомнилось, что и в других монастырях такие случаи не представляют собой ничего необычного: даже недавно положенные на

могилы камни в XVI и, особенно, XVII веках зачастую применяли как строительный камень².

Из этих наблюдений можно было сделать вывод, что память о покойных в монастырях совсем не сохранялась или, вернее, сохранялась иным образом, с помощью составления синодиков и молитвенного поминовения, то есть словесно и духовно, а не путем поддержания в порядке камней на кладбище. Собственно, несколько десятилетий мы так и думали, пока не вернулись ради новых раскопок в связи с новой же реставрацией в монастырь в 2016 году.

РАБОТА С НЕСООТВЕТСТВИЯМИ

Мы раскрыли участок кладбища совсем рядом с теми, что раскапывались в 1980-х

годах, и вновь убедились в исключительной сохранности его поверхности. Более того — нас ожидал ряд неожиданных открытий, о возможности которых мы давно догадывались, но они упорно не давались нам в руки.

Дело в том, что многие найденные в 1980-х годах плиты выглядели гораздо «моложе своих лет», то есть той даты, которая была на них вырезана. Так, плита инок Сергея Абрамова совершенно не подходила к 1498 году — это было типичное изделие середины — второй половины XVI столетия, времени правления царя Иоанна Васильевича Грозного. Плита инок Конана (в прошлом ножевника, то есть торговца или производителя клинкового оружия) вряд ли могла быть изготовлена в 1562 году — скорее лет на 70 позже.

Можно спросить, как мы определяем несоответствия. Дело в том, что важная задача археологии — наблюдение над внешними признаками изделий.

Сопоставляя орнаменты надгробий с написанными на них датами, археологи еще в начале XX века научились выделять плиты, обычные для разных периодов XVI—XVII веков. Так что, когда в 1957 году Т.В. Николаева опубликовала плиту Ивана Михайловича Воротынского, найденную в Троице-Сергиевой лавре (а князь умер в 1535 году), В.Б. Гиршберг сразу признал ее орнамент гораздо более поздним, примерно на столетие. Такие несовпадения стали отмечать и на других монастырских кладбищах, например плита Елены Девочкиной — первой игуменьи Новодевичьего монастыря, умершей в 1547 году, судя по оформлению и палеографии, изготовлена в первой половине XVII века. Почему так происходит — было непонятно. Оставались сомнения и в ти-

МЫ УБЕЖДАЕМСЯ В СОХРАНЕНИИ В МОНАСТЫРЕ РАВЕНСТВА ПЕРЕД БОГОМ. ВСТРЕЧЕННЫЕ ПОВТОРНЫЕ ПЛИТЫ ПРИНАДЛЕЖАТ НЕ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ, А МОНАХАМ, КОТОРЫЕ В ПРОШЛОМ БЫЛИ СЛУЖИЛЫМИ И ПОСАДСКИМИ ЛЮДЬМИ ИЛИ НЕ ОСОБЕННО ЗНАТНЫМИ БОЯРАМИ

пологии: разве нельзя допустить, что сами археологи ошибаются и одновременно существовали все виды плит, просто одни встречались чаще других?

Находки 2016 года в Высоко-Петровском монастыре окончательно разрешили эти сомнения и доказали, что монастырская братия и их родственники в миру с большой заботой относились к памяти ушедших, сохраняя надгробия и надписи, елико возможно, возобновляя их — но не повторяя старое оформление, а используя новые надгробия.

Главным доказательством стала находка к юго-востоку от алтаря собора двух надгробных камней, лежавших строго один на другом *in situ* — даже их повреждения невольно совпали. Верхняя плита по орнаменту принадлежала эпохе Ивана Грозного, а нижняя — не позднее, чем к правлению Василия III. Полностью сохранилась ее великолепно выполненная декоративным уставом надпись: «Лет[a] 1512 месяца июля 31 дня преставился раб Божий инок Федосий Исаков сын Окулинин волоченин на память Святого праведного Евдокима». И совершенно такой же текст, но выполненный поздней проволоочной вязью был перенесен на верхнюю плиту.

Стало ясно, что обе плиты положены над одним усопшим, причем вторая нарезана заново с целью продлить память и сохранить отметку на могиле, положив свежий камень взамен растрескавшегося.

Эта находка не была единственной. Рядом лежали части еще одного, но гораздо хуже сохранившегося камня. Он, однако, был нарезан совершенно в том же стиле, что и плита инок Феодосия. Уцелело имя погребенного — Епифаний — и день преставления. Причем он оказался — очередное удивление — тем же, что у Феодосия, 31 июля, причем указана и память преподобного Евдокима. Думать, что два лежащие рядом инок преставились в один и тот же день, но в разные годы, вряд ли стоит. Видимо, Епифаний и Феодосий скончались в том же 1512 году, в один и тот же день. Тип орнамента, палеография и даже манера располагать часть

надписи не поперек плиты, а вдоль у плит Феодосия и Епифания тоже абсолютно идентичны. Наконец, еще одно поразительное совпадение: у нас в руках была и вторичная плита Епифания — соответствующий по тексту повторный вариант был найден еще при работах 1980-х годов почти на том же месте, это была часть изголовья с упоминанием «инока Епифания» и датой 31 июля 1512 года!

Загадки прошлого

Итак, два инок преставились в один и тот же день, над ними положили одинаково нарезанные и, видимо, очень похожие плиты. Примерно через 50-80 лет их, опять-таки одновременно, заменили на новые, выполненные в одном, совершенно новом стиле, полностью повторив при этом текст надписи.

Мы можем только гадать, что свело их вместе на монастырском кладбище, кроме, конечно, принадлежности к одной общине; что — пожар, война, болезнь? — могло причинить смерть одновременно двум инокам, возможно, родственникам. Мы мало знаем о Епифании — фактически ничего, кроме имени. О Феодосии — побольше: от его отца дошло имя (Исаак) или родовое прозвище (Исааков). Известно место, откуда инок перевели в Москву — это один из городов, в название которых входило слово «волох»: вероятен Вышний Волочок, но, возможно, и Волох Славенский или Волоколамск. Стоит задуматься и о связи с Иосифо-Волоцким монастырем и строительством там. «Волочане» — редкая форма, но она известна по Смоленской грамоте 1229 года и договору Твери с Новгородом 1301/1302 г.

Нужно отметить, что в оформлении первоначального надгробия инок Феодосия волочанина есть особенность, позволяющая протянуть тонкую нить между усопшими чернецами и строительством первого каменного собора Святого Петра Митрополита. Под единственным сохранным углом его плиты стояла подставка из белого камня — часть испорченной при теске небольшой колонки, ее основание или, напротив, завершение, капитель. Нам известно, что собор был освящен в 1519 году, но его строительство упомянуто гораздо ранее — в списке построек Алеvisa Нового под 1514 годом. Поскольку наши плиты несут дату 1512 год, мы можем «состарить» собор, по крайней мере, в части подготовки материалов и тески деталей, минимум на два года — вероятно, его начали строить в 1510—1512 годах, вряд ли позднее.

В БОЛЕЕ ДАЛЕКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ МОНАСТЫРСКИЕ НАХОДКИ ЗАСТАВЛЯЮТ ЗАДУМАТЬСЯ НАД ХРОНОЛОГИЕЙ НАРЕЗКИ НАДГРОБНЫХ «ТАБЛИЦ» РУССКИХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ И ДРУГИХ ДИНАСТОВ В АРХАНГЕЛЬСКОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Возможно, что в этом строительстве участвовали и оба погребенные рядом инока — как мастера или даже донаторы. Допустимо думать, что они были близкими друзьями, соратниками и/или (еще в миру) — родственниками. Их долго поминали в монастыре и не забыли потомки в семьях — не даром же и вторичная нарезка плит произошла вместе, видимо, ее выполнил один мастер. Почему они умерли в один день — пока загадка, которая может разрешиться только путем поиска новых источников о жизни Москвы.

По соседству было найдено еще несколько сохранившихся иноческих надгробий с интересными надписями, среди которых — плита схимника Никандра звенигородского (трудно сказать, с большой или маленькой буквы нужно писать второе из этих слов, поскольку неизвестно, что имеется в виду: происхождение из Звенигорода или церковное управление тамошним монастырем). Попытки найти священнослужителя с таким именем в Звенигороде конца XVI века пока не увенчались успехом.

Вернемся к тем плитам, которые были найдены в 1980-х годах и «оставлены в подозрении» касательно их датировки. Сегодня о ней можно говорить уверенно. Из двух парных плит над могилой Конана Клементьева, ножевника, дате его смерти (1562) вполне отвечает нижняя плита. Правда, на ней вообще нет надписи. Но она есть на верхнем камне, оформленном в стиле первой половины XVII века. Следовательно, в монастыре имелся синодик, кормовой список или иная опись с указанием расположения могил (описи известны в конце XVII века, например, для кладбища Кирилло-Белозерского монастыря). Возможно также, что память о плите хранили и за могилой ухаживали родственники, в конце концов заказавшие повторение плиты «в новом вкусе» и с резной надписью. Таким же образом рядом с могилой ножевника помещена еще одна пара плит, принадлежащих Алексею Ергольскому; обе они укладываются в период XVI — начало

XVII века, причем нижняя тоже без надписи, а на верхней нет указания на год — возможно, его просто забыли, в отличие от имени.

ОТ ОТВЕТОВ К ВОПРОСАМ

Итак, благодаря новым раскопкам в Высоко-Петровском монастыре мы можем сделать ряд важных выводов, касающихся погребальной монашеской традиции. Во-первых, можно быть уверенными в том, что переоформление плит, изначально положенных на могилы в монастырях, было вполне устойчивой традицией. Хотя до сих пор парные доски не были известны, это не случайности, а широко применяемый прием: в Высоко-Петровском монастыре погребений XVI века, которые до нас дошли с надписными плитами (включая фрагменты), всего 15, но из них 5 — парные (считая плиту Сергея Абрамова), то есть монашеских погребений с «повторными» надгробиями — треть.

Ясно также, что промежуток от погребения до замены плиты был не очень большим, от 30 до 100 лет. Если переоформление было семейным, а, скажем, не монастырским делом, его следует отнести на счет детей, внуков или правнуков погребенных (кто заказывал вторую плиту, родственники или монастырь — неясно).

Далее, мы убеждаемся в сохранении в монастыре равенства перед Богом. Встреченные повторные плиты принадлежат не высшей знати, а монахам, которые в прошлом были служилыми и посадскими людьми или не особенно знатными боярами.

До сих пор мы не сталкивались с массовыми переоформлениями плит на кладбищах XVI-XVII веков, но в истории христианства такие случаи хорошо известны (например, переоформление римских катакомб с заменой надписей).

Можно сделать и ряд наблюдений, важных для церковной археологии. Ясно, что при повторении плит текст воспроизводили полностью, слово в слово (возможно, что надписи наносили сначала эфемерными красками, и только вторые доски такой пары получали резную эпитафию). Таким образом, он всегда «старый», первоначальный. Оформление плиты, наоборот, следовало «моде», оно всегда новое и не повторяет прежнюю плиту (возможно, потому что плиты готовили в мастерских в массовом порядке, их, как правило, не заказывали индивидуально). Наконец, мы убедились на фактах, что развитие орнамента и формы плит

шло абсолютно устойчиво. А значит, плиты без надписей и даже их фрагменты можно уверенно датировать в установленных археологами рамках, не делая поправки на несоответствие с текстовой датой.

Есть и важные церковно-исторические выводы. Само появление и форма надписей конца XV-XVII веков диктовались потребностями церковного, особенно монастырского, поминовения. Оно способствовало укреплению памяти о роде и сохранению семейной традиции. Допустимо думать о единовременных и целенаправленных переоформлениях: так, единообразие плит Богоявленского монастыря и одинаковое оформление плит Феодосия и Епифания напоминают нам о слу-

чаях дружного, единого переоформления плит, например, Воротынских во Владимирской церкви Кирилло-Белозерского монастыря.

В более далекой перспективе монастырские находки заставляют задуматься над хронологией надрезки надгробных «таблиц» русских великих князей и других династов в Архангельском соборе Московского Кремля — задача не простая и отнюдь не праздная, но до сих пор не выполненная.

Возможно, удастся уловить и почерк отдельных монастырских мастеров резьбы, особенно вспомнив христианскую традицию переоформления некрополей, известную с IV до VI века, где известно и единство специально выработанного шрифта, и копии с него, и даже копии с копий внутри одной исторической эпохи. ♦

1. Традиция принятия того или иного имени недавно была специально рассмотрена в науке, и сведения о ней могут оказаться полезны для сегодняшних насельников монастырей. См: Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. – М., Институт славяноведения РАН, СПб, 2017.
2. За этим стоит достаточно древняя традиция монашеского смирения и употребления любых материалов, остающихся от церковных построек и погребальных сооружений, на церковное же дело.

В МОГИЛУ НА ТРИ ГОДА

Монастырям Афона сотни лет. В них жили и умирали многие тысячи монахов. Где же их могилы? Или, может быть, ныне живущие просто не считают нужным заботиться о сохранении памяти своих почивших братьев?..

**ХОРОНЯТ НА АФОНЕ, КАК ПРАВИЛО,
В САМЫЙ ДЕНЬ СМЕРТИ И БЕЗ ГРОБА —
НИЧТО НЕ ДОЛЖНО МЕШАТЬ ТЕЛУ
ПОСКОРЕЕ «ВОЗВРАТИТЬСЯ В ЗЕМЛЮ»,
ПРЕВРАТИТЬСЯ В ПРАХ ЗЕМНОЙ**

Чистота духовная

На Афоне любому паломнику, оказавшемуся на каком-либо монастырском кладбище, не могут не броситься в глаза два удивительных обстоятельства: первое — даже при крупном монастыре кладбище очень невелико, всего несколько деревянных крестиков, и второе — самое раннее из этих захоронений относится к периоду от силы двадцатилетней давности.

Но как такое может быть?

Прежде всего заметим, что почивших афонских монахов, как правило, хоронят на самом Афоне. Случается, впрочем, что какой-то святогорец в силу тех или иных обстоятельств живет вне Святой Горы — скажем, где-то на афонском подворье, — и если он умирает, то и хоронят его обычно по месту смерти. Например, в Москве на Даниловском кладбище находится почитаемая могила афонского монаха Аристоклия (Амвросиева) — многие годы он настоятельствовал на московском афонском подворье и по упокоении был похоронен в Москве же. Но монаха, умершего на самом Афоне, даже если он приехал когда-то на Святую Гору из другой страны, на родину хоронить не везут, а предают земле в том самом монастыре, где покойный подвизался и почил.

Собственно, смерть непосредственно на Святой Горе уже считается неким признанием праведности покойного, чуть ли не обеспечивающим ему спасение души. Наш современник, афонский иеромонах Гавриил, так говорил об этом: «Какая это радость умереть на Афоне! Здесь Сама Божья Матерь встречает после смерти монахов, потом проводит душу усопших через мытарства от Земли до Неба...»

На Афоне преданию почившего земле предшествует особый обряд. Почивших святогорцев не только не принято омыwać, но тело покойного даже не переодевается в чистое белье — монаха хоронят в том же исподнем, которое он мог носить долгое время. Разумеется, гигиена соблюдается в должной мере, но все же излишняя забота о телесной чистоте и вообще здоровье признается монашествующими не самым иноческим занятием, которое по своей природе близко, например, лакомству. Но это не

особая афонская традиция, а общее правило для всех желающих ангельского жития. Так, в «Послдовании исходном монахов» мы читаем: «Егда кто от монахов ко Господу отидет, понеже не подобает омываться телу его, ниже видетися отнюд нагу».

Итак, не омывая и не переодевая, чтобы не видеть «отнюд нагу» умершего брата, его облачают в схиму, лицо покрывают куколем, а самое тело зашивается в рясу. На грудь возлагается иконка Пресвятой Богородицы. Обратим внимание, что умершим мирским на грудь возлагается богородичная иконка лишь женщинам, мужчинам же — образ Спаса. Но поскольку Афон почитается уделом Богородицы, местом, на котором Она незримо, но неизменно пребывает и первая, по поверию, встречает души почивших святогорцев, то и погребальные традиции в этом смысле здесь сложились особые.

Хоронят на Афоне, как правило, в самый день смерти и без гроба — ничто не должно мешать телу поскорее «возвратиться в землю», превратиться в прах земной. Подобное отношение к погребению мы встречаем во многих религиях и культурах. В частности, авраамические религии придерживаются этого правила в соответствии с обетованием, данным Богом первому человеку: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

После исполнения уставного молитвенного правила тело новопреставленного на руках братии переносится к месту упокоения, опускается в могилу и засыпается землей. В ногах устанавливается обычно невысокий четырехконечный деревянный крестик, на котором простой краской делается самая лаконичная надпись: имя монаха и дата его смерти.

КАМЕНЬ ЗА КАМНЕМ

Нужно заметить, что афонская могила, то есть самая почва, которой предается тело умершего, значительно отличается от того, что является обычным для русского человека. В нашей стране — преимущественно равнинной — практически не известны те связанные с погребением проблемы, с которыми сталкиваются жители Средиземноморья и других гористых местностей. В России обычная среда, куда помещается тело покойного, представляет собой чаще всего однородную мягкую рассыпчатую массу: это земля (так называемый гумус), в лучшем случае, или песок, в худшем — глина. На Афоне ничего подобного нет. Там вообще отсутствует почва в нашем традиционном представлении о таковой. Афон — это сплошь камень. Иногда просто целостный массив, но чаще — ломаный, в виде булыжников и крупной щебенки. Земля на Афоне в дефиците еще больше, чем дерево. Поэтому и земледелие на полуострове практически отсутствует — для него нет объективных условий. Кстати, когда-то в давние времена в русский Пантелеимонов монастырь из России морем завозили чернозем, чтобы монахи все-таки могли развести какие-то огороды. Во время нашего путешествия нам случалось видеть при некоторых монастырях небольшие возделанные участки: от силы с дюжину гряд ка-

пусты и еще каких-то бахчевых культур. Самый большой огород мы встретили в Великой Лавре — пожалуй, соток пятнадцать-двадцать возделанных угодий. И, вне всякого сомнения, земля для этого огорода была также в свое время откуда-то завезена, ибо вокруг Лавры повсюду камень. А проселочные дороги, если только они не кремнистые, представляют собою какой-то, очевидно, не способный к возрождению жизни плотный красный грунт, напоминающий тертый кирпич.

И вот, умирает инок в каком-то монастыре. Для него нужно выкопать могилу. Братии предстоит срочно исполнить чрезвычайно трудоемкое послушание — подготовить новопреставленному место упокоения; не будем забывать, что покойного, по монашеским обычаям, нужно предать земле как можно скорее, желательно в самый день его смерти. Трудолюбивые монахи начинают рыть, звеня лопатами, эту неприступную афонскую твердь. Вершок за вершком. А вернее — вынимать камень за камнем, выковыривать глыбу за глыбой. На пуд камней приходится едва ли горсть песка. Наконец, могила готова. Зашитое в рясу

тело почившего брата аккуратно опускается на дно. Но чем засыпать могилу? Неужели снова навалить камней и глыб?! Разумеется, нет. Сколько-то земли для такой надобности монахи все-таки находят. Обратим внимание на дефицит, в частности, и могильной земли на Афоне — это обстоятельство скоро потребуется нам для объяснения других афонских погребальных особенностей.

Как бы то ни было, могила засыпана землей, устроен холмик — опять же по причине дефицита рассыпчатого грунта очень невысокий — и вкопан крест на полагающемся месте. Но далее происходит непостижимое для обывателя, не знакомого с афонскими и монашескими погребальными особенностями: всего через три года останки покойного... выкапываются и больше уже никогда не предаются земле!

Умершего и погребенного брата на Афоне принято усердно помянуть в молитвах: в первые сорок дней вся братия ежедневно прочитывает одни четки, то есть монахи читают

соответствующее правило столько раз, сколько бусинок на их четках. Также в память о новопреставленном в монастыре в этот период ежедневно приготавливается так называемое коливо — ритуальное поминальное блюдо, сваренное на основе какой-либо злаковой культуры: пшеницы, ржи, овса, риса — с добавлением меда, изюма, орехов, известное в России более под наименованием кутья. И в течение трех лет умерший поминается на каждой проскомидии. Если мы вспомним, что Литургия в монастырях служится ежедневно, значит, каждый день в течение довольно долгого времени за покойного брата вынимается частица из просвирки. Имя умершего заносится в особую поминальную монастырскую книгу Куварас, в которой собраны имена всех покойных иноков обители с самого ее основания. Например, Куварас Великой Лавры неизменно ведется и читается в особые поминальные дни с X века!

Место для следующего

Но проходит три года. Монахи разрывают могилу почившего собрата, осторожно откапывают его останки и внимательно смотрят, в каком они состоянии. Если мягкие ткани тела еще не вполне истлели, могила опять

**ВСЕГО ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА
ОСТАНКИ ПОКОЙНОГО...
ВЫКАПЫВАЮТСЯ
И БОЛЬШЕ УЖЕ НИКОГДА
НЕ ПРЕДАЮТСЯ ЗЕМЛЕ!**

засыпается описанным выше способом. Спустя какое-то время ее снова разроют, чтобы проверить состояние останков. И так будет до тех пор, пока от покойного не останутся одни лишь кости. По афонской традиции, тело, «не принятое землей», свидетельствует, что покойный брат был человеком небезгрешным, почему Небо и не торопится принимать его душу в свои обители. Монастырь в этом случае начинает еще более усердно молиться за своего покойного насельника и, в конце концов, вымаливает прощение его грехов и очищение души.

Когда же братия находят в могиле вполне освободившиеся от истлевшей плоти кости (а это при афонском климате и с учетом особенностей афонской почвы происходит чаще всего как раз где-то через три года), они вынимают их и, тщательно промыв в воде с вином, переносят в особое хранилище, так называемую костницу. Это строение напоминает часовню и находится обычно где-то неподалеку вне стен монастыря.

А освободившаяся могила... готова принять следующего новопреставленного.

Вот и разгадка, каким именно образом на Афоне решается проблема дефицита земли и почему на невеликих монастырских кладбищах древних монастырей Святой Горы так немного могил — их и не может быть много, потому что в местах упокоения там происходит постоянная и невиданная в мире «ротация» покойных: один отлежал сколько-то и уступает место другому, другой — следующему и т. д.

Костница — это, по существу, склеп. Но особенность этого склепа заключается в том, что покойные, а вернее их останки, там не укрыты, а находятся на виду: черепа выстроены в ряд по полкам, а прочие кости аккуратно уложены прямо на полу вдоль стен, будто поленицы. На черепах обычно написаны име-

на монахов с датой смерти. Вот как описывает костницу Андреевского скита знаменитый русский писатель Борис Зайцев, побывавший на Афоне в начале XX века: «Гробница Андреевского скита — довольно большая комната нижнего этажа, светлая и пустынная. Шкаф, в нем пять человеческих черепов. На каждом указано имя, число, год. Это игумены. Затем на полках другие черепа (около семисот) рядовых монахов, тоже с пометами. И, наконец, самое, показалось мне, грозное: правильными штабелями, как погонные сажени валежника, сложены у стены, чуть не до потолка, мелкие кости (рук и ног). Сделано все это тщательно, с той глубокой серьезностью, какая присуща культу смерти. Вот, представилось, только особого старичка «смертиотекаря» не достает здесь, чтобы составлять каталоги, биографии, выдавать справки. А литература присутствует. На стене висит соответственное произведение: «Помни всякий брат, Что мы были, как вы, И вы будете, как мы».

Так святогорцы лежат веками. По сути, костница является их единой братской могилой. На Афоне считается, что по цвету черепа можно судить о том, насколько угоден Господу стал тот или иной покойный монах. По поверию, черепа праведников имеют красивый желтоватый оттенок — в них будто теплится живой свет, а иногда они еще и благоухают; у монахов, честно исполнивших свои обеты, черепа белого цвета; темный же цвет свидетельствует о непреодоленных мытарствах, которые проходит грешная душа покойного. Но такое на Афоне случается крайне редко.

Афонские костницы никогда не запираются. Любой насельник в любое время может войти туда и в уединении поразмышлять над бренностью бытия. Глядя в пустые глазницы братьев, которых он знал еще живыми или которые почилы века назад, вряд ли кто из монахов не представит себе, что и его честная глава когда-нибудь встанет на полку в ряд с другими черепами, а кости его будут уложены сверху на горку костей прежде почивших. Есть о чем призадуматься монаху... Но монах нисколько не страшится навсегда оказаться в этой мрачной костнице. Потому что он безусловно знает, что бояться смерти не нужно — ее уже победил воскресший Христос! ♦

350-ЛЕТИЕ
ОБРЕТЕНИЯ
МОЩЕЙ
ПРЕПОДОБНОГО
НИЛА
СТОЛОВЕНСКОГО

40 ЛЕТ В ПУСТЫНИ

Каждый год в день обретения мощей преподобного Нила,
27 мая/9 июня, совершается особенное торжество
в Нило-Столобенской пустыни на озере Селигер.
В нынешний год 350-летия обретения мощей
преподобного Нила Столобенского праздничную Божественную
литургию в обители 9 июня возглавит
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

УСТРАШИТЬ СЯТОГО

Будущий подвижник родился во второй половине XV века в одном из селений Новгородской земли. Кем были его родители — неизвестно. В житие святого упоминается об их благочестии — только такие родители смогли бы воспитать сына в страхе Божием и в любви к молитве. Поэтому, когда в 1505 году мать с отцом умерли и настало время выбирать жизненный путь, сомнений не было. Юноша отправился в псковский Савво-Крыпецкий мужской монастырь и принял там монашеский постриг с именем в честь преподобного Нила Синайского. В этой обители монах Нил подвизался около десяти лет. О первых годах монашеской жизни святого повествует так: «После принятия иночества святой Нил мужественно вооружился против внутренних страстей диавола. С усердием исполняя все возложенные на него послушания, он беспрекословно повиновался игумену. Во всех поступках преподобный Нил проявлял смирение, кротость и незлобие. Укротив страсти, смирив плоть постом и бдением и омыв душу слезами, он сделался избранным сосудом Святого Духа».

В 1515 году, «чтобы избежать мирской славы», преподобный по благословению настоятеля покидает монастырь и отправляется на поиски места для пустынножительства. Нелегкий путь пришлось пройти святому, пока он не остановился в пустынном лесистом месте в Ржевской земле близ реки Се-

ремхи. Здесь преподобный выстроил себе келью и «предался подвигам непрестанной молитвы и воздержания». Питался святой лишь теми дарами, которыми был богат лес.

«Бесы, чтобы устроить святого и прогнать его из пустыни, являлись ему в виде свирепых зверей и гадов. Они с пронзительным свистом и шипением устремлялись на него, но святой подвижник отгонял их молитвой и крестным знамением. Не имея возможности изгнать преподобного из пустыни, бесы научали злых людей причинять ему вред».

Несмотря на сокрытость кельи монаха от посторонних глаз, через некоторое время весть о его безмолвном подвиге достигла людей. Первыми пришли разбойники — в надежде найти какие-либо сокровища. «Узнав об их приходе, преподобный Нил сотворил молитву и вышел навстречу с иконой Божией Матери в руках. Разбойникам показалось, что с преподобным идет множество вооруженных людей. Они испугались и стали просить у святого прощения. Святой Нил с любовью принял их покаяние и отпустил с миром».

Вскоре уже в поисках других — духовных — сокровищ к подвижнику стали стекаться жители окрестных селений. «Многие стали приходить к нему за благословением, наставлениями и советами. Подвижническая жизнь святого отшельника вызвала мирскую хвалу, и это крайне огорчало смиренного инока. В ночных молитвах он со слезами про-

сил Пресвятую Богородицу наставить его на путь уединенных подвигов».

Тринадцать лет подвизался святой на берегу реки Серемхи.

«ЗДЕСЬ ПОКОЙ МОЙ»

Однажды, после долгой молитвы, Нил в полусне услышал голос, повелевавший ему:

— Нил! Выйди отсюда и иди на остров Столобенский; там ты можешь спастись.

Ощутив несомненную близость Господа, монах исполнился великой радости и стал готовиться к новому подвигу. В 1528 году он впервые ступил на землю Столобенского острова на озере Селигер, где ему предстояло прожить до конца дней. Преподобный был поражен красотой и гармонией местности. Обойдя весь остров, он выбрал место для своей кельи в небольшой горе. Со словами «Здесь покой мой, здесь вселюсь во век века» он возблагодарил Бога и выкопал пещеру, в которой и прожил всю зиму. На второй год жизни на острове святой построил небольшую деревянную келью и часовню.

Святитель Димитрий Ростовский повествует: «Нил проводил на острове жизнь в великих подвигах и молитвах, в посте и трудах; пищею ему служили злаки и ягоды, росшие на острове, а также овощи и плоды от земли, которую он возделывал своими руками. Но диавол и здесь не переставал вооружаться на святого и устрашал его всевозможными видениями. Так, однажды диавол явился с целым полчищем бесов и окружил келию преподобного, когда тот совершал в ней молитву свою; оцепив келию веревками, диавол с неистовым криком грозил стащить ее в озеро, но святой молитвою своею отогнал бесовское полчище».

Враг рода человеческого обрушивался на святого и через людей. Так, он научил и окрестных поселян вредить подвижнику. Никому ранее не нужный остров вдруг стал необходим жителям соседних с ним селений, и они решили вырубить на нем лес и распа-

БЕСЫ, ЧТОБЫ УСТРАШИТЬ СЯТОГО И ПРОГНАТЬ ЕГО ИЗ ПУСТЫНИ, ЯВЛЯЛИСЬ ЕМУ В ВИДЕ СВИРЕПЫХ ЗВЕРЕЙ И ГАДОВ. ОНИ С ПРОНЗИТЕЛЬНЫМ СВИСТОМ И ШИПЕНИЕМ УСТРЕМЛЯЛИСЬ НА НЕГО, НО СЯТОЙ ПОДВИЖНИК ОТГОНЯЛ ИХ МОЛИТВОЙ И КРЕСТНЫМ ЗНАМЕНИЕМ. НЕ ИМЕЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗГНАТЬ ПРЕПОДОБНОГО ИЗ ПУСТЫНИ, БЕСЫ НАУЧАЛИ ЗЛЫХ ЛЮДЕЙ ПРИЧИНЯТЬ ЕМУ ВРЕД

хоть пашню. Срубленный же лес подожгли, надеясь, что вместе с ним сгорит и келия святого. «Видя сие, святой стал на молитву и со многими слезами молился об избавлении от напасти. Милосердый Господь не оставил моление раба Своего, уповающего на Него, и сохранил его по благодати Своей: пламень внезапно погас, как только дошел до горы. Преподобный же, увидев скорую милость Божию, возрадовался духом, а враги его со стыдом возвратились домой».

Еще об одном удивительном случае рассказывает святитель Димитрий Ростовский: «Однажды, когда преподобный находился на работе вне келии, разбойники напали на

святого и с угрозою требовали от него, чтобы он отдал им свое сокровище; святой же сказал им:

— Всё мое сокровище — в углу келии; войдите туда и возьмите его.

В углу же том была икона Богородицы с Предвечным Младенцем. Разбойники вошли в келию и внезапно ослепли; тогда они со слезами стали умолять святого о прощении; преподобный помолился Богу, и разбойники прозрели. После сего святой обратился к ним с наставлением о душевном спасении и повелел им никому не передавать о случившемся с ними; они тогда умолчали, но после кончины святого Нила рассказали обо всем».

ОБОЙДЯ ВЕСЬ ОСТРОВ, ПРЕПОДОБНЫЙ ВЫБРАЛ МЕСТО ДЛЯ СВОЕЙ КЕЛЬИ В НЕБОЛЬШОЙ ГОРЕ. СО СЛОВАМИ «ЗДЕСЬ ПОКОЙ МОЙ, ЗДЕСЬ ВСЕЛЮСЬ ВО ВЕК ВЕКА» ОН ВОЗБЛАГОДАРИЛ БОГА И ВЫКОПАЛ ПЕЩЕРУ

Сколько всего козней и напастей пришлось претерпеть преподобному, ведомо одному лишь Господу. Нам же дано зреть плоды святости подвижника — дар проникать в тайные дела людей и согрешающих направлять на путь истины. По молитвам святого укрощались волны на Селигере и застигнутые бурей рыбаки спасались от смерти.

«Богобоязненные жители, занимавшиеся близ острова рыболовством, почитая святого, посылали ему на пропитание рыбу от своего улова. Однажды они послали к нему с рыбою одного из своих товарищей. Святой, провидя духом своим, что рыбарь осквернил себя прелюбодеянием, закрыл пред ним оконце келии и не принял от него рыбу. Рыбарь, возвратясь к товарищам, поведал им о случившемся. Они послали другого к преподобному с рыбою, и преподобный с радостью принял от него рыбу и, благословив, отпустил.

В другое время один человек хотел было на острове нарубить лесу для постройки дома, но вдруг загремел страшный гром и послышался голос, воспрещавший рубить лес. Однако тот не убоился сего и стал нагружать деревьями воз, но лошадь не могла сдвинуть его с места. Увидя сие чудо, человек тот со страхом ушел, обещаясь никогда более не делать того».

Двадцать семь лет подвизался преподобный на Столобенском острове. Святому было открыто время его кончины. За несколько лет до своего преставления ко Господу он выкопал в часовне могилу и поставил в ней гроб. Приходя туда на всякий день, он плакал над тем гробом, говоря себе:

— Се покой мой, се жилище мое!

Когда время кончины приблизилось, преподобный стал молить Бога быть удостоенным принятия Святых Таин. Тогда на остров прибыл игумен Никольского монастыря Сергей и причастил монаха Нила. Беседуя с игуменом, Нил исполнился пророческого вдохновения и сказал: «Отче святыи! По моем отшествии к Богу на сем острове Бог воздвигнет храм в прославление Своего имени, и место сие будет жилищем иноков».

«После сего преподобный, войдя в келию, сотворил обычные молитвы и, взяв ка-

дильницу, окадил святые иконы и всю келию; потом (...) преставился ко Господу в 1554 году, декабря в седьмой день». Над могилой преподобного была устроена гробница, у которой совершались исцеления болящих.

«А ЭТО РАЗВЕ НЕ ЧУДЕСА?»

После кончины преподобного Нила остров Столобный привлекал многих иноков, искавших уединения. Они приходили, жили в келье святого — и отправлялись дальше в поисках своего места, пока, наконец, не пришел сюда около 1590 года инок Герман, который поселился на острове. Вместе с проживавшим здесь же странником Борисом Холмогорцем по благословению митрополита Новгородского Александра и при помощи многих боголюбивых окрестных жителей они построили деревянный храм в честь Богоявления с приделом во имя блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. Вокруг храма стали собираться иноки. Постепенно были построены кельи и обнесены оградой. Так и возникла обитель с общежительным уставом, получившая название Ниловой пустыни. Иеромонах Герман стал ее первым настоятелем.

В 1595 году монахи-иконописцы Тверского Оршина Вознесенского монастыря Иов и Нифонт написали образ преподобного Нила — по рассказам тех, кто знал святого при жизни и хорошо его помнил. Образ был возложен на гробницу преподобного. Вслед за написанием иконы возникло местное почитание святого. В 1598 — 1600 годах Филофей Пирогов, инок Гефсиманского скита Троице-Сергиевого монастыря, составил стихиры и канон святому и написал его житие.

На гробе преподобного Нила не переставали совершаться чудеса.

В праздник Василия Блаженного (2/15 августа), когда в пустынь собирались богомольцы, два мальчика зашли в часовню, где находился гроб преподобного, и по неразумию начали играть, бросать один в другого рябиной. Внезапно загремел страшный гром, дети обмерли и упали на землю. Когда народ увидел мальчиков, лежавших без движения, стали служить угоднику молебн и призывать его на помощь. Дети пришли в себя и рассказали, что когда они бросали рябину, то увидели старца, который велел им перестать; они не послушали его и от страшного грома упали на землю. По усердной молитве родителей дети возвратились домой здоровыми.

Исаия Травков, слуга боярина Бельского, проезжая раз озером Селигер мимо Столобного острова, кощунственно говорил перед своими спутниками: «Хотя ты, Нил, и свят, а все-таки я проеду мимо». Когда Исаия вернулся домой, он внезапно захворал каменной болезнью. Едучи в другой раз по озеру, Исаия почувствовал себя особенно плохо, еле дышал и говорил едущим с ним, что он умирает. Тут он вспомнил о своем кощунстве, понял, что наказан преподобным, и просил привезти его на остров Столобный. Как только вынесли Исаию на остров, ему стало лучше; он сам дошел до часовни, перед гробом угодника Божия покаялся в своем безумии и получил исцеление. После того преподобный Нил явился Исаии во сне и сказал: «Почему ты не заезжаешь к Нилу и говоришь, что он не творит чудес? А это разве не чудеса?» И потом по книге начал читать сказание о чудесах своих. После

27 МАЯ 1667 ГОДА ПРИ ЗАКЛАДКЕ НОВОГО КАМЕННОГО ХРАМА ЗЕМЛЯ НАД ГРОБНИЦЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ОБРУШИЛАСЬ И ОБНАЖИЛИСЬ НЕТЛЕННЫЕ И БЛАГОУХАННЫЕ МОЩИ СВЯТОГО НИЛА

этого вразумленный Исаия почитал святого Нила великим чудотворцем.

В 1665 году в монастыре произошел пожар, все деревянные строения сгорели. Была построена временная деревянная церковь, а 27 мая 1667 года при закладке нового каменного храма земля над гробницей преподобного обрушилась и обнажились нетленные и благоуханные мощи святого Нила. Чудотворные мощи его были переложены в новую гробницу и поставлены в деревянном Покровском храме. 9 апреля 1671 года перенесли их в главный Богоявленский храм обители, где святые мощи покоятся и сегодня.

Особым подвигом святого Нила было то, что он не ложился для сна, но спал сидя, опершись на два больших деревянных крюка, вбитых в стену кельи. Именно в этой позе святой мирно отошел ко Господу. И хотя православной традиции, в отличие от католической, не свойственно изображение святых в виде скульптуры или барельефа, иконографический образ преподобного чудотворца Нила Столобенского более известен именно в виде деревянной резной скульптуры, изображаю-

щей согбенного полусидящего старца с опущенной головой и мерно покоящимися на коленях руками. Вся его фигура свидетельствует о молитвенной сосредоточенности и отрешенности от всего внешнего и временного. Доподлинно не известно, когда впервые появилась на свет подобная деревянная фигура, но в XIX веке в Нило-Столобенской пустыни сложилась благочестивая традиция: паломникам, посещавшим обитель, дарили статуэтки, изображавшие святого.

Более двух столетий спустя после смерти преподобного Нила Столобенского другой святой Русской Православной Церкви — Серафим Саровский — скажет: «Спаси себя — и вокруг тебя спасутся тысячи». Казалось бы, святой Нил ничем другим не занимался: более 40 лет проведя в пустынях, он молился, подвизался, боролся со страстями — был полностью сосредоточен на внутреннем делании, на своем спасении. Но и по сей день вокруг него — приступая к его святым мощам, проходя по местам, где он подвизался, взывая к нему в молитвах, спасаются тысячи людей, находящих отраду и утешение в обращении к великому подвижнику. ♦

К 15-лЕТИЮ
ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
В ВЫШЕНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

МОЩИ – ЗНАЧИТ «МОЩЬ»

ПРОПОВЕДЬ ОБ ИСТИНЕ ВЕРЫ

В книге «Начертание христианского нравоучения», в главе «Вера — глава всего», святитель Феофан, отвечая на вопрос, как увериться и каким путем испытать веру, отмечал, что есть два способа утверждения в вере: внешний — научный — и внутренний — путь веры. Первый достигается богословскими занятиями, а второй — «искреннее, внутреннее, живее, многоплоднее и общедоступнее» и постигается только верующим сердцем. Одним из свидетельств истинности веры являются мощи святых угодников, ибо «как истинная вера по самому происхождению своему есть чудодейственная, то сии чудодейственные свидетельства должны в ней и для ней пребывать непрерывно». Святитель Феофан приводит рассуждения одного человека, который, видя мощи христианских угодников, утверждался в вере, оставляя всякие сомнения: «Когда я смотрю на сии нетленные останки, источающие целебную Божественную силу, и помышляю, что дух, освятивший сие тело, исповедал именно ту веру, которую я содержу, то у меня исчезает всякое сомнение, которое иногда навевает враг истины, и я не могу не радоваться тому, что Богу угодно было дать нам такой решительный и вместе такой доступный способ убеждения в истине святой веры». Подводя итог, святитель Феофан отмечает: «...мощи современны христианству и в нем непрерывны и повсюдны... У нас в России они есть во всех пределах и в таком количестве! На Западе они прекратились вместе с отделением его от Востока и отпадением от истины, а о новых, образовавшихся от папства исповеданиях и говорить нечего. Так вот где успокоительная проповедь об истине веры!»

Рассуждая таким образом, мог ли святитель Феофан предположить, что через некоторое время и к его святым мощам будут притекать многочисленные богомольцы, что перед его мощами будут служить молебны и акафисты и что он будет прославлен Церковью наряду с другими подвижниками веры и благочестия.

«БУДЬТЕ СЕРДЦЕМ В ВЫШНИХ И БУДЕТЕ ВСЕГДА НА ВЫШЕ»

Впервые Вышенскую пустынь Феофан Затворник посетил, когда он возглавлял Тамбовскую кафедру. Вышенская пустынь понравилась ему строгим иноческим уставом и благолепием местности. В 1862 году,

назначая настоятелем пустыни иеромонаха Аркадия (Честонова), епископ Феофан пророчески произнес: «Поезжайте, а там, Бог даст, и я к вам приеду».

В 1866 году, уйдя на покой, святитель окончательно поселился в Вышенской пустыни, проведя здесь 27 лет, из них 22 года — в полном затворе. О своем первом впечатлении от обители святитель Феофан писал: «По всему Выша — преутешительная и преблаженная обитель! Я здесь так покоен духом, что лучшего и желать не следует!»

Период затвора — это время сокровенных подвигов святителя, известных одному Богу, время сокровенной жизни, практически не известной окружающему миру. Это было и временем напряженной работы над подготовкой основных богословских и переводных сочинений святителя, через которые и сейчас многие люди приходят к вере, открывают для себя мир православия, святоотеческой традиции, обретают путь ко спасению и христианскому совершенствованию. Кроме научных занятий, святитель в затворе вел обширную переписку. Ежедневно ему приходило от двадцати до сорока писем, на которые он сам писал подробные ответы. Святитель чутко улавливал духовные потребности адресата, обстоятельно разъяснял все вопросы и недоумения. Живо реагировал на события, которые происходили в церковной и общественной жизни, обсуждал вопросы перевода Библии на современный русский язык, события Русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов и др.

«В ЧАС СМЕРТИ»

По Промыслу Божию святитель почил в праздник Богоявления, который он особо чтит в течение всей своей жизни. Имя Феофан в переводе с греческого значит «Богом явленный». В затворе, где совершал службу только святитель, небольшая церквушка была освящена в честь Богоявления Господня. В 1894 году, в праздник Богоявления, святитель отслужил Божественную литургию, затем выпил утренний чай, к обеду долго не подавал условного знака. Его келейник отец Евлампий заглянул в рабочий кабинет святителя и, увидев, что он сидит и что-то пишет, не стал беспокоить его. В половине второго владыка подал условный знак к обеду, но за обедом ел мало. В половине пятого, не слыша стука к вечернему чаю, келейник снова заглянул в комнату вла-

В 1866 году, уйдя на покой, святитель окончательно поселился в Вышенской пустыни, проведя здесь 27 лет, из них 22 года – в полном затворе. О своем первом впечатлении от обители святитель Феофан писал: «По всему Выша – преутешительная и преблаженная обитель! Я здесь так покоен духом, что лучшего и желать не следует!»

дыки и увидел его лежащим на кровати. Любящее сердце почуяло беду. Подойдя к святителю, он увидел, что тот уже почил навеки, левая рука святителя покойно лежала на груди, а правая была сложена для архиерейского благословения. На столике около кровати лежала открытая книжка журнала «Душеполезного чтения».

Тело почившего облачили в архиерейские одежды. Никто из людей не был свидетелем самой минуты разлучения души от тела, но зато при облачении почившего явно для всех присутствовавших на лице его просияла блаженная улыбка, и таким образом подтвердились слова, некогда написанные святителем: «В час смерти в сознании чередой проходят деяния жизни, отражая в очах и лице умирающего или утешение, или сокрушение соответственно представляющимся делам». Феофан Затворник скончался 79-летним старцем, не дожив 4-х дней до своего 80-летия.

ПОГРЕБЕНИЕ

Три дня стоял гроб с телом покойного в церкви в кельях святителя и три дня в соборе – и тление не коснулось его. Попрощаться с вышенским подвижником шли многочисленные богомольцы: иные – 200, иные – 300 верст.

Для совершения чина погребения из Тамбова прибыл епископ Иероним. На следующий день после Божественной литургии было совершено погребение в Казанском соборе монастыря. Со временем на месте захоронения установили надгробие, которое было сделано на народные деньги и на котором было высечено изображение самых известных книг святителя – «Добротолюбия», «Толкования апостольских посланий», «Начертания христианского нравоучения».

По воспоминаниям современного духовного писателя А.Н. Стрижова, уроженца Шацкого края, почитание святителя было поистине всенародным. Еще не прославленного, его чтили верующие люди, просили о помощи, ставя его портрет в красный угол вместе с иконами угодников Божиих. Во многих синодиках имя святителя Феофана стояло на первом месте, предворяя имена близких и родных людей.

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ

В советские годы в Вышенском монастыре находилась психиатрическая больница, все здания и храмы были приспособлены под разные больничные нужды.

В 1972 году на приход в честь преподобного Сергия Радонежского в селе Эммануиловке, в двух километрах от монастыря, был назначен отец Георгий Глазунов, который служит здесь и поныне.

Когда к нему приехали игумен Марк (Лозинский), преподаватель гомилетики МДА, и иеромонахи Елевферий (Диденко) и Георгий (Тертышников), было решено отслужить панихиду по епископу Феофану.

Как вспоминает отец Георгий: «В Казанском храме у них был склад. Когда мы приехали, я попросил кладовщицу открыть нам храм, и мы увидели грустную картину: выбиты окна, все загажено голубями, набросаны дрова, бочки, кровати – и среди этого хаоса погребен святитель Феофан. Его надгробие сохранилось цельным – это мраморная плита в метр толщиной, она стояла прямо над склепом. А в самом склепе сбоку была пробита дыра, и туда было набросано много всякого мусора: какие-то трубы и железяки».

Через некоторое время, когда к отцу Георгию снова приехал отец Елевферий, вместе с отцом Георгием они обрели мощи вышенского угодника. Свой рассказ продолжает отец Георгий: «Сначала отец Елевферий выгреб хлам – я помогал ему сверху, – а потом мы вдвоем вскоре обрели разломанный гробик. Первым делом увидели голову святителя Феофана, она была разбита на три части – наверное, ее чем-то тяжелым ударили. Вынув дощечки гроба, мы стали перебирать все пальчиками, буквально сантиметр за сантиметром. И на удивление собрали абсолютно все: голени, ребрышки, позвоночник, я даже посчитал, сколько каких косточек должно быть. Там же в склепе мы обнаружили Евангелие святителя Феофана. Все это мы собрали и привезли ко мне домой. Какое-то время мощи находились у меня, а потом к нам прислали человека, который приехал с чемоданом, все это упаковал и отвез в Троице-Сергиеву лавру».

До 1988 года, до времени прославления святителя, его святые мощи находились в подклете Успенского собора Троице-Сергиевой лавры.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ

Для прославления святителя Феофана многое сделал архимандрит Георгий (Тертышников), который еще в советские годы неоднократно повторял: «Придет время, и канонизация состоится».

Отец Георгий стал одним из первых, кто систематически занялся изучением духовного наследия

Феофана Затворника. В 1973 году он успешно защитил сочинение «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника», получив степень кандидата богословия, в 1990 году – магистерскую диссертацию «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении». До сих пор труды отца Георгия являются основополагающими для всех, кто занимается исследованиями в области феофаники.

В 1988 году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви святитель Феофан Затворник был причислен к лику святых как «подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества». В том же году мощи святителя были перенесены в ближайший к монастырю храм во имя преподобного Сергия Радонежского в селе Эммануиловке.

В 1990 году Вышенский монастырь был частично передан Русской Православной Церкви и стал возрождаться как женский. С момента открытия обители прошло 12 лет, прежде чем в обитель своими святыми мощами вернулся ее небесный покровитель.

На этом торжестве присутствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. 29 июня 2002 года мощи святителя из села Эммануиловки многолюдным крестным ходом были перенесены в Успенскую церковь Вышенского монастыря. В память об этом событии было принято решение 29 июня на общецерковном уровне совершать празднование перенесения святых мощей святителя Феофана, Затворника Вышенского.

14 марта 2009 года архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом святые мощи святителя Феофана перенесены в отреставрированный монастырский храм в честь Казанской иконы Божией Матери, где они находились до революции и где покоятся и

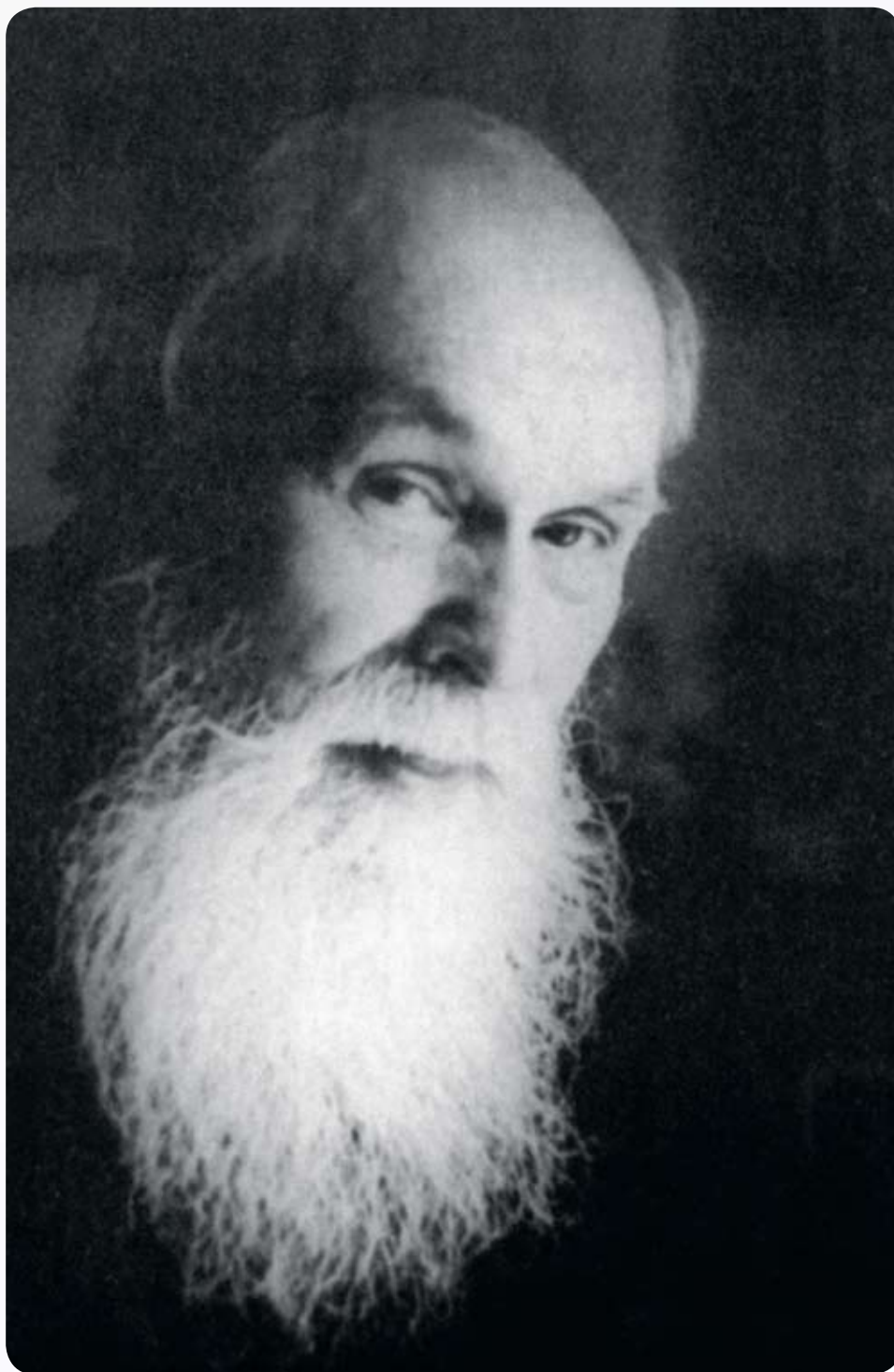
поныне. Всем сердцем возлюбив уединенную Вышенскую обитель, святитель Феофан и по кончине своим духом и своими святыми мощами пребывает в обители, что служит особым духовным утешением как для сестер монастыря, так и для многочисленных паломников.

29 ИЮНЯ

Святая Православная Церковь поминает как праздники дни перенесения мощей святых – таким образом мы почитаем благодатную силу Божию, что действует через мощи, в которых Бог живет Своей благодатью и непрестанно творит чудеса.

В этот летний праздник в Вышенской обители всегда многолюдно, есть паломники, которые каждый год приезжают именно в этот день. Многие спешат попасть на раннюю литургию в храм Богоявления, в небольшую церквцу святителя, где он молился в уединении затвора и где сейчас открыт музей святителя. После поздней литургии под мерный торжественный перезвон колоколов многолюдный крестный ход обходит Казанский собор. И до самого вечера непрерывный людской поток тянется к мощам святителя, сокрытым под сенью тяжелых бархатных балдахин. В русской традиции сохраняется особое благоговейное почитание святых мощей, ибо, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, которые источают многообразные благодеяния и изливают миро благоволения. И пусть никто не сомневается! По Закону всякий, прикоснувшийся к мертвому, почитался нечистым; но святые не суть мертвые. Ибо после того, как Тот, Кто есть сама жизнь и виновник жизни, был причтен к мертвым, мы уже не называем мертвыми почивших в надежде воскресения и с верою в Него». ♦

ПАМЯТЬ О СМЕРТИ – ДОБРОДЕТЕЛЬ

ЖУРНАЛ «МВ» ПУБЛИКУЕТ ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ БОГОСЛОВА,
ИСТОРИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ЕВГРАФОВИЧА ПЕСТОВА
«СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ».
ГЛАВА 6 «ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ».

Некотрые из христиан в своей жизни повторяют ошибку апостолов в период земной жизни Христа, которые ожидали Царство и славу Христа при их жизни еще здесь, на земле. И когда Он говорил им о Своем земном конце, мучениях и позорной смерти, то они не понимали Господа. И смерть Его тела вначале явилась для них катастрофой — крушением всех их чаяний.

Как и апостолы, некоторые христиане склонны забывать слова Господа о том, что «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36) и что христианину подобает «собирать себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6:20).

Умом мы знаем эти истины, но они чаще всего не лежат у нас на сердце и не господствуют над нами. Свою жизнь мы обычно стараемся устроить как можно удобнее и комфортабельнее, а на близких и любимых нами смотрим так, как будто бы мы с ними не должны никогда разлучаться и в этой жизни.

Мы забываем, что мы здесь, на земле, — только «странники и пришельцы» (Евр. 11:13), любим земные блага и привязываем себя к земле, как тысячами нитей, своими земными пристрастиями и привязанностями.

В чем по существу состоит драма смерти тела, драма перехода от этой жизни к другой? Только в неподготовленности нашей души, в наличии в ней земных пристрастий и суетных потребностей, которые не могут более удовлетворяться в бесплотном мире. Последнее и является источником мучения в том мире.

Поэтому В.С. Соловьев предлагает ушедших с земли и не подготовленных к смерти тела называть не «покойниками», а «беспокойниками», так как при неподготовленности души к переходу в вечность она будет испытывать при переходе сильнейшее беспокойство, а может быть, страх и ужас.

Вся та суета, которая поглощала на земле ее внимание, теперь отнята. Она поставлена перед вопросом о своей пригодности к новой форме жизни, внезапно открывшейся перед ней.

Если же она не была готова к ней, то это будет служить источником если не мучений, то сожалений, переживания сознания упущенных возможностей и своей беспомощности, тоски от созерцания неизжитых пороков своей души — страстей и пристрастий и т. п.

Вот почему когда мы молимся об усопших, то приносим о них обычно два прошения, которые повторяются во всех молитвословиях о покойниках. Это о прощении им грехов и об «упокоении» их душ. Очевидно, что вкушение блаженства в вечности невозможно, когда душа не достигла покоя — мира.

И если она ушла из мира еще не совсем подготовленной для единения с Богом в вечности, то помимо оставления грехов она нуждается прежде всего в «умирении», в «упокоении», которое разлучит ее с земными пристрастиями и даст способность приобщения к жизни в Боге вне плоти.

Но когда душа научилась жить Богом, молитвой, изжила пристрастия и искала в мире лишь воли Божией, то она ничего не теряет при переходе в тот мир. Там ничто не будет ее рассеивать в молитве, плоть не будет мешать ей своей усталостью, болезнями и потребностями, не будет преградой между нею и Богом. И если она на земле соответствовала тексту заповедей блаженства, то в том мире она получит это обещанное ей блаженство.

Один из египетских старцев встретил толпу, которая следовала за разбойником, ведомым на казнь. В этой толпе он увидел одного инок: «Зачем ты идешь с ними? — спросил старец инок. — Разве тебе доставит удовольствие видеть мучения казнимого?»

«Нет, святой отец, — отвечал инок, — но я не имею памяти смертной и надеюсь, что, видя муки и смерть осужденного, я приобрету и память смертную».

Все святые и подвижники благочестия искали этой памяти и старались пользоваться всеми средствами, чтобы укрепить ее в себе.

Память о смерти, как и все другие добродетели, есть Божий дар душе, и усвоение ее есть великое приобретение для христианина. Насколько важна для нас память о смерти, говорят следующие слова преподобного Исихия Иерусалимского:

«При непрестанной памяти о смерти в нас рождаются отложение всех забот и сует, хранение ума, непрестанная молитва, бесстрастие телесное и омерзение ко греху».

А преподобный Исаак Сириянин пишет:

«Первая мысль, которая по Божию человеколюбию западает в человека и руководствует душу к жизни, есть западающая в сердце мысль об исходе сего естества. За этим помыслом естественно следует презрение к миру, и так начинается в человеке всякое доброе движение, ведущее его к жизни. И если человек эту сказанную нами мысль не угасит в себе житейскими связями и суесловием, но будет возвращать ее в безмолвии и пребудет в ней созерцанием и займется ею, то она поведет человека к глубокому созерцанию, которого никто не в состоянии изобразить словом».

О том же пишет и отец Александр Ельчанинов:

«Многое облегчилось бы для нас в жизни, многое стало бы на свое место, если бы мы почаще представляли себе всю мимолетность нашей жизни, полную возможность для нас смерти хоть сегодня. Тогда сами собой ушли бы все мелкие горести и многие пустяки, нас занимающие, и

большее место заняли бы вещи первостепенные. Как мы жалки в нашей успокоенности этой жизнью. Хрупкий островок нашего «нормального» существования будет без остатка размыт в загробных мирах. Нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не готовясь к смерти, не имея постоянно в душе мысли о смерти — о жизни вечной».

Схиархимандрит Софроний так пишет о развитии в душе памяти о смерти:

«Начинается смертная память с переживания краткости нашего земного существования; то ослабляясь, она по временам переходит в глубокое ощущение всего земного тленным и преходящим, изменяя тем самым отношение человека ко всему в мире; все, что не пребывает вечно, обесценивается в сознании, и появляется чувство бессмысленности всех стяжаний на земле».

Каждый день, читая вечернее молитвенное правило, мы просим у Бога: «Даждь ми память смертную...» Но действительно ли мы ищем эту память и не стараемся ли мы бегать от напоминаний о смерти? Не смотрят ли некоторые как на большую неприятность, когда им приходится иметь дело с покойниками — участвовать в похоронах родных и знакомых?

Христианину необходимо изменить подобное отношение к покойникам и не только не бегать от напоминаний о смерти, но искать памяти о ней, как делали все истинные христиане. Епископ Игнатий (Брянчанинов) перечисляет для этого такие средства:

«Полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами».

Способствует памяти о смерти и постоянная личная молитва об умерших наших близких и знакомых и присутствие на церковных богослужениях, посвященных молитве об умерших, — заупокойных всенощных, литургиях и родительских субботах, на панихидах и при отпевании усопших.

Помня о возможности каждодневной внезапной смерти, мы будем тогда, в согласии с советом святых отцов, проводить каждый день, как последний день нашей жизни, в страхе перед Богом и в служении ближним.

Обычно же человек гонит от себя мысль о физической смерти и, в сущности, почти каждый день живет так, как будто бы ему одному из всех людей было даровано физическое бессмертие. На пути жизни духа человек должен прежде всего окончательно преодолеть эту иллюзию и уметь всегда смотреть правде в глаза и верить лишь в бессмертие души. Чтобы оторваться душою от мира, полезно также приводить себе на память истину, что «мир во зле лежит» (1 Ин. 5:19) и исполнен обольщением, массовым безбожием, страстями и пороками, насилиями и неправдой, обманом, ложью, лицемерием, суетой.

Но не только о близости своей смерти должны мы думать: мы должны предполагать, что и наши ближние и друзья могут быть взяты смертью сегодня же или что мы видимся с ними последний раз в жизни.

Если мы это почувствуем сердцем, то мы будем относиться к ним всегда с неизменной любовью, лаской, нежностью, а когда надо — с терпением.

И не помнит ли каждый из нас о случаях в своей жизни, когда он был невнимателен и пренебрежителен к людям, которые затем внезапно ушли с земли? Такие случаи черствости сердца непоправимы и вспоминаются всегда с горьким сожалением.

Поэтому при сношениях с людьми — безразлично, близкими или дальними — надо всегда думать, что мы говорим с ними в последний раз, служим им перед самой их смертью и что следующая наша встреча будет уже пред Престолом Всевышнего Судии. И как важно, какова была у нас последняя встреча, под впечатлением которой наш ближний будет свидетельствовать о нашем к нему отношении.

Приобретению смертной памяти поможет нам и размягчение нашего сердца. Об этом так пишет старец Силуан со Старого Афона:

«Когда душа помнит смерть, то приходит в смирение, и вся предается воле Божией, и желает быть со всеми в мире и всех любить. И если душа будет постоянно говорить: «Пришел мой конец», — и будет готова к смерти, то уже не будет бояться смерти, но придет в смиренную молитву покаяния, и от покаянного духа очистится ум и уже не прельстится миром, а душа будет всех любить и слезы проливать за людей. Кто помнит смерть, тот бывает послушлив, воздержан; через это сохраняется в душе мир и приходит благодать Святого Духа».

Мы знаем также, что многие из святых и подвижников благочестия имели в конце жизни около себя приготовленный для себя гроб. А некоторые из них и спали в этом гробе. Так укрепляли они в себе память смертную.

Смерть, по существу, есть наказание за грех, и как наказание не может быть не страшной. О моменте разлучения души с телом Господь говорит как о «вкушении смерти» (Мф. 16:28; Мк. 9:1; Лк. 9:27), указывая этим особые и неизвестные для нас переживания в это время. Поэтому смерть — великое и страшное таинство.

К часу смертному святые и праведники готовились как к наиважнейшему и решающему моменту жизни для человеческой души. И если человек чувствует, что в нем еще силен грех, что над ним еще имеет власть темная сила, он не может не бояться смерти.

Однако по отношению к смерти можно наблюдать иногда бесстрашие и у тех, кто не верит в Бога.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) объясняет это тем, что всякий человек, не сознавая того, чувствует бессмертие своей души и поэтому подсознательно не считает смерть реальностью.

Бывают случаи, что вера вдруг вспыхивает, т. е. выходит из-под сознания, перед лицом смерти или тяжелого переживания.

Но если сердце живет любовью ко Христу, то смерть должна уже не пугать, а манить к себе: душа христианина, как невеста, должна стремиться к встрече со своим Женихом Христом. Она должна радоваться при надежде на скорое свидание и со своими любимыми покровителями из числа святых торжествующей Церкви и возможности увидеть их славу.

Об этом так пишет преподобный Исаак Сириянин:

«Человек, пока в нерадении, боится часа смертного, а когда близится к Богу, боится сретения суда; когда же всецело подвинется к Богу вперед, тогда любовью поглощается тот и другой страх. Почему же это? Потому что, когда остается кто в ведении и житии телесном, ужасается он смерти;

когда же бывает в ведении духовном и в житии добром, ум его всякий час бывает памятованием будущего суда, так как право стоит он по самому естеству, движется в духовном чине, пребывает в своем добром ведении и житии и так устрояется для него, чтобы приблизиться к Богу. Когда же физический страх смерти отступает перед мужеством, а страх вечного осуждения побежден любовью, вопрос о личной судьбе человека здесь, на земле, и за гробом перестает играть для него решающую роль. Тогда-то приоткрывается для него завеса над тайной смерти. Он узнает, что не должно бояться смерти потому, что Бог уготовал, чтобы соделаться такому человеку выше ее».

Так достигается бесстрашие в отношении смерти тела.

В литературе есть указание, что у одного старца память смертная была настолько развита, что он, когда отворялась дверь его келии, смотрел, не входит ли к нему ангел смерти.

Отношение христианина к приближению смерти является показателем его духовной зрелости. Как прискорбно бывает смотреть, когда умирающий христианин упорно не хочет примириться с сознанием приближающейся смерти — призывает одного доктора за другим, хватается за всевозможные лекарства и с отчаянием стремится лишь к тому, как бы продлить жизнь тела.

Как пишет епископ Аркадий (Лубенский):

«Смерть вместе с тем побуждает людей к нравственному совершенствованию: она напоминает ничтожество земной жизни и заставляет думать о загробной. Она побуждает готовиться к ответу на Страшном Суде, который у каждого из нас не за горами, а за плечами. Она муками умирающего дает нам некое представление о загробных страданиях непокаявшегося грешника. Готовься же к смерти тела, христианин, ибо никто ее не избежит. Помни, что она — дверь в страшную вечность. Не забывай, что после нее — Страшный Суд, на котором выявятся все дела, чувства и мысли наши. Да не пошлет тебя Праведный Судия в огонь вечный».

Бывают, однако, случаи, когда память смерти сопровождается такими чувствами, которые не полезны душе.

Об этом так пишет игумения Арсения:

«Хорошо иметь память о смерти, но с разумом — когда она служит к отречению, к умилению, к сокрушению духа, к смирению. Если же она производит уныние, то и самая память смерти будет вести не ко спасению, а к гибели. Во время уныния полезнее иметь память милости Божией, Его благодати, Его дарований, туне нам посылаемых, — спасения, даруемого нам Им обстоятельствами жизни и самими нашими падениями. Все хорошо в свое время, а не вовремя и самое хорошее может послужить во вред».

Здесь, впрочем, говорится об редких исключениях. Основным же случаем является необходимость для всякого христианина постоянной памяти о возможной близости смерти. Нужно знать, что этого не терпят наши враги — темные силы.

Об этом так пишет архиепископ Варлаам (Ряшенцев):

«Памяти смертной враг боится больше всего, больше, чем молитвы, и все свое лукавство употребляет на то, чтобы отвлечь человека от этой памяти, увлекая чем-либо земным». ♦

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

ЮНОША РЕШИЛ ПРОСТО ИСЧЕЗНУТЬ:
ПОШЕЛ НА ПАСТИЩЕ ПОСМОТРЕТЬ КОНЯ – И ПРОПАЛ

Преподобный Евфимий Новый. Строитель безмолвия

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ ФЕССАЛОНИКИЙСКИЙ,
ПРОЗВАННЫЙ НОВЫМ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ЕВФИМИЯ ВЕЛИКОГО,
БЫЛ ОТШЕЛЬНИКОМ, КИНОВИАТОМ,
СТРОИТЕЛЕМ МОНАСТЫРЕЙ И НАСТОЯТЕЛЕМ,
НО БОЛЕЕ ВСЕГО ЕГО УВЛЕКАЛО БЕЗМОЛВИЕ.
ОНО ВОЗВЕЛО ПРЕПОДОБНОГО НА СТОЛП, ОНО ЖЕ И СВЕЛО С НЕГО

«ПРОСТО УШЕЛ»

История столпничества начинается с IV века подвигом святого Симеона, столпника сирийского. Он не сразу нашел эту форму подвига, но всю жизнь был принципиальным ее сторонником, с годами только увеличивался столп. У него, конечно же, появились последователи, например преподобный Данииил, который в V веке перенес этот подвиг на берега Босфора. Святой Данииил тоже был столпником убежденным и последовательным. Даже его рукоположение совершалось на столпе. Столп ведь сродни затвору — человек ограничен в движении, в общении. Однако над головой его — звездное небо, он может созерцать его красоту во всякое время суток. Но и дождь, снег, град, голодь, зной и дух бурен тоже на его голове, и от них никуда не деться, если только сойти со столпа. Так что столпничество — это весьма многотрудный затвор.

Что касается святого, о котором у нас пойдет речь, то он не был принципиальным столпником и к этому не стремился, но все его самостоятельные подвижнические труды выдают истинно столпническое вдохновение.

Жизнь начиналась просто. В 824 году в деревне Опсо возле Анкиры Галатийской в семье зажиточного военного родился сын. Окрестили его Никитой. Автор жития святого — епископ Василий — особо останавливается на добродетелях родителей, Епифания и Анны, и, видимо, это не просто дань классике жанра. Ведь едва не все потомство этой пары (у них еще были две дочери), причем не только ближайшее, но и от-

даленное, закончило жизнь в монастыре. Монастыри им построил вышеупомянутый Никита, когда возрос в меру возраста Христова, а автор жития — ученик святого — хорошо знал этих людей и, видимо, слышал от них о добродетелях предков. Поэтому родителям святого посвящается небольшой панегирик: «Родители святого Евфимия были богаты, праведны и настолько преуспевали в добродетели, что не только сограждане, но и люди, далеко от них жившие, старались ревностно подражать им. Кто видел их и слышал о них, для тех действительно казалось чудом, что они, люди светские, подлежащие всем народным повинностям и потому, конечно, окружаемые многими житейскими заботами, утешали, однако же и поощряли друг друга в духовном делании. Они, всецело посвящая себя Богу, никогда не хотели сделать даже малейшего уклонения от правого пути. Они были сострадательны, умеренны, кротки, страннолюбивы, нищелюбивы, а оттого и Боголюбивы, и тихи, и милостивы, и исполнены нелицемерной любви, и по этой любви — были всем вся».¹ Конечно, такие люди просто не могут не дать праведного потомства. И воспитали они ребенка в страхе Божиим, потому что являли достойный образец для подражания.

Семья подверглась испытанию в 831 году, когда умер кормилец. Мать замуж не вышла, а рассудительный не по годам мальчик скоро встал во главе семьи. Видимо, в 15-16 лет он поступил в армию, чтобы содержать семейство. Мать постаралась сразу же его женить. Юноша

**И СВЯТОЙ УСТРОИЛ ЕМУ ИСПЫТАНИЕ. ОН ГНЕВНО НАБРОСИЛСЯ
НА ЮНОШУ, НАЗЫВАЯ ЕГО ПРЕСТУПНИКОМ И УБИЙЦЕЙ,
ВЕЛЕЛ ЕГО ИЗОЛИРОВАТЬ И ПЕРЕДАТЬ ВЛАСТЯМ.
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК СЕЙЧАС ЖЕ ПРОТЯНУЛ РУКИ ДЛЯ ВЕРЕВКИ
И С ГОРЕЧЬЮ ПОКАЯННО ПРОИЗНЕС: «ДА, Я ПРЕСТУПНИК И УБИЙЦА»**

стремился к другому. Однако он был послушным сыном, поэтому вступил в брак в 840 году, и через год у пары родилась дочь. Но зов Божий уже звучал в его душе. Жена его была из богатой семьи и принесла с собой хорошее приданое — дочь без куска хлеба не останется. Мать его тоже была присмотрена, потому что муж одной из сестер жил в доме жены. Исходя из этого, Никита решил, что свои мирские обязанности он может передать близким родственникам без особого для них ущерба. О том, что они будут скорбеть о нем, он тогда, видимо, не задумывался. Юноша решил просто исчезнуть: пошел на пастбище посмотреть коня — и пропал. Надо думать, это позволило ему безболезненно решить проблему со службой, ведь просто так из армии того времени уйти было невозможно.

На Олимпе

Он отправился в Вифинию, на знаменитую своими монастырями гору Олимп. Сначала он

примкнул к ученикам преподобного Иоанникия Великого. Святой Иоанникий — сам бывший военный — конечно же, заметил послушника с солдатской выправкой. Он прекрасно понимал, что из армии молодому человеку, не отслужившему срок, не уйти. Значит, он беглый. Но по внешнему виду и поведению на злого нарушителя законов не похож. И святой устроил ему испытание. Он гневно набросился на юношу, называя его преступником и убийцей, велел его изолировать и передать властям. Молодой человек сейчас же протянул руки для веревки и с горечью покаянно произнес: «Да, я преступник и убийца». Уголовники и вынужденные дезертиры так себя не ведут. Святой Иоанникий не мог не отметить его неюношеской кротости и не удержался от похвалы: «Если и в юности, и в мире, не испытал еще нашего жития, он ради послушания признал себя виновным в таком преступлении, то какого вида добродетели не совершит, когда сделается иноком!»² Конечно

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Нужно сказать, что на Афоне святой не скоро нашел себе друзей по плечу. Его спутник Феострикт почти сразу возвратился на Олимп, но ему встретился другой монах, армянин Иосиф. Он выдержал возле преподобного год. Первые сорок дней они лежали на земле, ели траву, плакали о грехах и беседовали с Богом

же, с этой минуты послушник Никита стал объектом всеобщего восхищения. Но он стремился не к этому, поэтому ушел от преподобного Иоанникия к старцу Иоанну и некоторое время был у него в послушании.

Старец постриг его в малую схиму с именем Евфимий, однако через некоторое время счел нужным отправить чадо в киновию. Это был монастырь Писсадинон, который славился благоразумием настоятеля и высокой жизнью иноков, где святой «последовательно исполнял обязанности пастуха, помощника повара, келаря и погонщика скота. Преподобный выбирал для себя самые унижительные работы, прислуживал братии и со смирением сносил оскорбления и насмешки»³. Итог киновиальной жизни святого епископ Василий представляет следующим образом: «Он сделался выше страстей, изгнал из души своей уныние, покорил себе чрево, обуздал язык, очистил слух и руки, так что преподобно воздевал их на молитву, и приготовил ноги свои,

чтобы бежать невозбранно во дворы Бога нашего. К тому же стяжал он еще и нрав смиренный, привычку к продолжительному псалмопению, к всеобщему стоянию, к непрестанной молитве, к слезам, к чтению Божественных писаний и частым коленопреклонениям, к строгому посту, к постоянству и твердости мыслей, к очищению ума и к возвышению его горе — за что и удостоился Божественного осияния и просвещения»⁴. Не освоил все послушания, а удостоился Божественного осияния и просвещения — значит, проходил послушания правильно.

«В 858 г. в связи с удалением с Патриаршего престола святителя Игнатия и восшествием на престол святителя Фотия игумен монастыря Николай был вынужден покинуть обитель, а преподобный Евфимий, проведя 15 лет на Вифинском Олимпе, решил отправиться на Афон, приняв перед этим великую схиму от отшельника Феодора»⁵. Путь на Святую гору пролег через Никомедию, откуда святой решился подать ве-

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

**ОН НАШЕЛ РАЗВАЛИНЫ ХРАМА И НА ЭТОМ МЕСТЕ ВОЗВЕЛ
НОВЫЙ ХРАМ В ЧЕСТЬ СЯГОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО
С ДВУМЯ ПРИДЕЛАМИ, ПОСВЯЩЕННЫМИ
СВВ. ИОАННУ ПРЕДТЕЧЕ И ЕВФИМИЮ ВЕЛИКОМУ**

сточку родственникам, считавшим его пропавшим без вести. Сообщив о своем иночестве, он призвал их последовать за ним. Видно, сильна была молитва святого — его услышали, хотя и не сразу, и мать, жена и сестра стали монахинями. Дочь же выдали замуж для продолжения рода.

«КАК БЫ С НЕБА»

Нужно сказать, что на Афоне святой не скоро нашел себе друзей по плечу. Его спутник Феострикт почти сразу возвратился на Олимп, но ему встретился другой монах, армянин Иосиф. Он выдержал возле преподобного год. Первые сорок дней они лежали на земле, ели траву, плакали о грехах и беседовали с Богом. Крыши над ними не было. «Они провели сорок дней в великом злострадании от жажды и голода, холода и жара»,⁶ — сообщает автор жития. Для преподобного Евфимия это были первые шаги к столпнической жизни.

Через 40 дней подвижники решили поселиться в пещере. Они собирали желуди и каштаны для еды, но даже не разводили костра,

чтобы их поджарить, и не отлучались из этого места никуда. «Кто достойно опишет духовные их подвиги, — с восхищением восклицает епископ Василий, — всенощные стояния, непрестанную молитву и непрерывный пост, по которому можно бы назвать их почти бесплотными; строгое, достойное удивления молчание, ибо если о чем и беседовали они, то только о молитве и о других каких-нибудь душеполезных предметах; постоянные коленопреклонения, сон на голой земле, умерщвление плоти, или, так сказать, оставление и презрение ее, как врага; телесную наготу, ибо каждый из них имел только по одной изношенной одежде, да и та от ветхости и непрерывных подвигов распалась еще в конце первого года беспримерного такого их подвижничества; к этому присоединим и беспокойство их от множества разного рода насекомых». Однако вскоре святой Евфимий остался один. Добрый брат Иосиф не выдержал и ушел к людям.

Дьявол принялся за оставшегося инока основательно, по «проверенной схеме». Сначала — помыслы. Они приходили очень органично

и казались абсолютно нормальными в данной ситуации. Что может быть естественнее уныния и скорби об ушедшем друге? Или страха одиночества в пустыне? Или законной гордости тем, что все это преодолено? Но святой молился, молился, без конца молился — помыслы стали уходить. Тогда бесы принимают тоже вполне естественный вид арабов-пиратов, которые сначала требуют прервать молитву, а затем связывают и тащат к обрыву. Молитвой святого рассеялась и эта напасть. Потом нападает на него не то змей, не то какая-то большая рептилия (обозначена словом «дракон»). Также весьма натурального вида. «Если ты зверь, — сказал святой мнимому этому дракону, — то твори, что повелел тебе Бог, а если лукавый дьявол, — иди от меня», — и демон сделался невидим». За этим последовало нашествие скорпионов, которые наполнили пещеру и даже кусали святого, причиняя ему лютую боль. Все это было очень реально, но подвижник понимал, какого рода эта реальность, и победил ее крестом и молитвой. После этого видения прекратились, а святой усугубил подвиги.

Можно предположить, что за этим последовали явления благодати Божией, но святой об этом, конечно же, ученику своему не рассказал. Однако епископ Василий отмечает, что святой вышел из пещеры, «как бы с неба». В чрезвычайных трудах поста и молитвы он провел в пещере назначенные себе первоначально три года. Снаружи его уже поджидали жаждущие наставлений иноки. Показательно, что ученик святого о его наставлениях сообщает: «Довольно времени назидал их своей добродетельной жизнью»⁷, — то есть особых словесных поучений от него не получили, однако польза ученикам явилась в созерцании и подражании добродетели святого. Потом старец Федор, постригший Евфимия в великую схиму, зовет его на Олимп, чтобы он пришел туда и взял старца с собой на Афон. Конечно же, чадо послушания беспрекословно отправляется к старцу, привозит его на Святую гору, но для старца, по возрасту и состоянию здоровья, тогдашний Афон оказался непосильным испытанием, и святой отправляется с ним поближе к людям, строит там келью и добросовестно служит подвижнику. Болезни старца Феодора прогрессировали, пришлось перевозить его в Фессалоники и оставить на попечении Христоролюбивых чад.

Вскоре старец почил, и святой Евфимий отправился в город проститься со своим наставником. Фессалоникийцы были давно наслышаны о преподобном, встретили его радостно и толпами приходили поприветствовать и поучиться.

От них-то святой и сбежал на столп, который находился недалеко от города. Но Боголюбцы нашли его и там. «С этого столпа он учил всех, приходивших к нему. Пробыв на столпе довольно долгое время, святой многих обратил к добродетели и монашеской жизни, а также излечил от долговременных неизлечимых болезней. Однако впоследствии подвижник снова пожелал прежнего безмолвия, потому что стечение благочестивого народа все более и более беспокоило его. Он сообщил о своем намерении солунскому архиерею Феодору, тоже славному подвижнику, и собирался снова удалиться на Афон»⁸. Однако епископ Федор счел нужным прежде рукоположить его во диакона (864 год). Святой не стал противиться, так как это давало ему возможность самому причащаться Святых Тайн. Есть сведения, что немного позже он принял и священническое рукоположение.

ПОПЫТКА БЕГСТВА

На Афоне его уединение тоже быстро разрушилось. Многие хотели его советов и наставления. Тогда преподобный с двумя единомышленниками — Иоанном Коловом и Симеоном — тайно уходит на остров Неон и там, обретя, наконец, желанное безмолвие, продолжает усердно подвизаться.

Здесь его встретили искушения, в которых дьявол действовал через людей. Всех трех отшельников пленили арабы, приплывшие сюда на двух кораблях для грабежа. Монахов посадили на один корабль, намереваясь продать в рабство, а их нехитрый скарб отправился на втором корабле. Вдруг корабль с монахами встал посреди моря вопреки всем законам природы и усилиям гребцов и матросов. Арабы додумались, наконец, что нужно вернуть подвижников на остров. Вещи их и книги, однако же, отдавать не хотели. Но чудесным образом Господь возвратил и их.

НА ПЕРИСТЕРЕ

Решив дальше не искушать Господа пиратскими местами подвигов, отшельники вернулись на Святую гору, но поскольку и там не стало покоя от арабов, они разошлись по разным местам поближе к людям. Святой Евфимий с учениками поселился у деревни Вростама, где уже трудился его бывший сподвижник Иосиф. Последний вскоре почил в Господе, тело его оставалось нетленным и мироточило.

Святой Евфимий построил своим ученикам кельи, а сам поселился в глубоком овраге, во рву.

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ И О ДРУГИХ ЧУДЕСАХ ПРЕПОДОБНОГО ЕВФИМИЯ, СВИДЕТЕЛЕМ КОТОРЫХ БЫЛ ОН ЛИЧНО, — О ПРОЗОРЛИВОСТИ, ИСЦЕЛЕНИИ ТЕЛЕСНО И ДУШЕВНО БОЛЬНЫХ, ОБ ИЗГНАНИИ БЕСОВ ИЗ БЕСНОВАТЫХ

«Преподобный иногда посещал братию и сообщал им многое от своих дарований, а иногда, горя безмолвием, ходил из своего рва на Афон, где, беседуя один на один с Богом, до того очистил ум и сердце свое, что сподобился Божественных видений и получил Божественное откровение, говорившее ему так: «Евфимий! Иди в Фессалоники; там, в горах, к востоку от города, найдешь ты вершину Перистеры с источником воды и увидишь храм святого апостола Андрея Первозванного, созданный в древности, а теперь превращенный в овчарню; очисти это место и для спасения душ преврати в монастырь: Я помогу тебе во всем. Нехорошо тебе дальше оставаться в пустыне, в борьбе с демонами, которые, давно побежденные твоей добродетелью, удалились от тебя». Услышав это, преподобный оставляет вершины Афона, приходит к братьям, жившим в кельях Вростама, и, взяв из них двоих — Игнатия и Ефрема, — отправляется с ними из Афона в Фессалоники, где он был принят христианами как ангел, сошедший с небес»⁹.

Преподобный взял проводников и отправился в указанное Господом место. Он нашел развалины храма и на этом месте возвел новый храм в честь святого апостола Андрея Первозванного с двумя приделами, посвященными святым Иоанну Предтече и Евфимию Великому. Конечно же, бесы всячески препятствовали преподобному. Они бросали в строителей камни, пугали душераздирающими воплями, однажды сбросили со стены одного из зодчих, однако же, по молитвам святого, тот остался невредим. Тогда они обрушили всю левую стену строения. Но и это не остановило храмоздателей. А уж самого преподобного они и пугали, и ругали, и убить пытались. Но молитва святого побеждала все их козни. Однажды, когда они ему порядком надоели, подвижник сказал им: «Для чего вы, когда уже вторично умертвил вас Христос, делаете зло Его служителям? Если дана вам от Него власть, употребите ее: вот, я один среди вас, а если никакой власти не дано, убирайтесь от меня, потому что я до смерти не оставлю этого места»¹⁰.

ТОГДА БЕСЫ, ГРОМКО ВОПЯ, ПРОПАЛИ

Монастырь был построен в 868 году (по другим данным, в 871). 14 лет преподобный Евфимий

руководил братией обители. Конечно же, туда собралось много иноков разного возраста и звания. Эта ревностная, но разношерстная масса нуждалась в словесном наставлении. Святой говорил им вещи обычные, однако из его благодатных уст они звучали ново и вдохновляюще: «Братья! Враг наш дьявол, по Писанию, как лев рыкая, ходит, чтобы, найдя кого-нибудь из нас не заботящимся о своем спасении, поглотить его: поэтому будем хранить себя и подвизаться. Если мы отреклись от мира, то отсечем пожелания плоти; если мы распяли плоть свою и облеклись в смерть Господню, то не будем увлекаться удовольствиями плотскими и станем ходить в Духе; если для Царствия Небесного облеклись мы в ангельский образ, то давайте жить, как ангелы; если мы действительно любим Господа, то должны хранить Его заповеди; если мы не хотим стяжать славы Его по любви к небу, то, по крайней мере, постараемся стяжать страх вечных мучений. Будем трудиться своими руками, потому что от праздности и лени мы изнемогаем и расслабеваем для творения добрых дел, и тогда бесплодие и оскудение обязательно становится нашим уделом: не смотрящий за своим домом унаследует ветры, говорит премудрый (Притч. 11, 29), а апостол Павел говорит: если кто не хочет трудиться, пусть не ест (2 Сол. 3, 10). Храните смирение, любовь, послушание к предстоятелю, имейте к нему веру и ничего не скрывайте от него: исповедуйте ему ваши помыслы и таким образом очищайте ваше сердце и ум, ибо это есть путь спасения». Преподобный напоминал им и о киновии, о том, как светло представил ее святой Иоанн Лествичник, и с духовной мудростью учил их всему полезному. Слушающие говорили, что Божественную благодать вдохнул в него Святой Дух, так же как святым апостолам»¹¹. Приблизительно в это время, в 875 году, с преподобным Евфимием познакомился автор его жития, будущий епископ Василий. Святой постриг его в иночество, и тот некоторое время подвизался в его монастыре. Но преподобный провидел его будущее. Епископ вспоминает об этом так: «Когда я был пострижен им и пробыл в церкви уже три дня (таков обычай у монахов — по пострижении оставаться внутри храма до семи дней), этот Божий человек в полдень приходит в храм и, от-

ведя меня в сторону, говорит: «Василий! Хотя я и недостойн дара прозорливости, но так как вы пришли под руководство моего недостойнства для вашей пользы, то всеблагой Бог благоволил капнуть и мне некую каплю благодати, чтобы, провидев то, что должно с вами случиться, сказал я вам полезное ко спасению. Итак, знай, что ты, из-за любви к наукам, скоро уйдешь из монастыря и станешь архиереем там, где Господь тебе предназначил, но тогда поминай и меня как отца твоего, и обитель нашу, и братий»¹².

Святитель Василий свидетельствует и о других чудесах преподобного, свидетелем которых был он лично, — о прозорливости, исцелении телесно и душевно больных, об изгнании бесов из бесноватых.

В 883-884 годах его нашли родственники и встретились с ним после сорокадвухлетней разлуки. С родственниками он обошелся очень своеобразно: купил два участка земли, велел построить на них женский монастырь и всю свою родню распределил по двум обителям, поставив настоятелем в своем мужском монастыре племянника Мефодия, а в новопостроенном женском, по одной житийной версии, сестру, а по другой — внучку Евфимию. Оба монастыря он поручил заботам солунского митрополита.

После этого преподобный опять взмог на свой столп. Но поскольку многие посетители нарушали его безмолвие, он снова вернулся на Афон около 884-885 года и прожил там 14 лет.

Господь открыл святому день его кончины. Накануне он простился с ничего не подозревавшей братией и, взяв с собой послушника, отправился на остров Иера. Там он поселился в пещере, подвизался в ней 5 месяцев и почил после недолгой и легкой болезни 15 октября 899 года. Через два месяца после его кончины иноки монастыря Перистеры перенесли его нетленные мощи в Фессалоники, где они и поныне почивают в храме святого Димитрия Солунского. ♦

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

**ДОБРЫЙ БРАТ ИОСИФ НЕ ВЫДЕРЖАЛ
И УШЕЛ К ЛЮДЯМ.
ДЬЯВОЛ ПРИНЯЛСЯ
ЗА ОСТАВШЕГОСЯ ИНОКА
ОСНОВАТЕЛЬНО,
ПО ПРОВЕРЕННОЙ СХЕМЕ.
СНАЧАЛА – ПОМЫСЛЫ.
ПОТОМ БЕСЫ ПРИНИМАЛИ
ТОЖЕ ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ВИД
АРАБОВ-ПИРАТОВ, КОТОРЫЕ
СНАЧАЛА ТРЕБОВАЛИ
ПРЕРВАТЬ МОЛИТВУ, А ЗАТЕМ
СВЯЗЫВАЛИ И ТАЩИЛИ К ОБРЫВУ**

1. Житие преподобного и богоносного отца нашего Евфимия, Нового Фессалоникийского <http://bookitut.ru/Afonskij-paterik-ili-Zhizneopisaniya-svyatykh-na-Svyatoj-Afonskoj-Gore-prosiyavshikh.161.html>
2. Там же.
3. Т.А. Артюхова, Л.В. Луговицкий. Евфимий Новый Фессалоникийский // Православная энциклопедия. Т. 17, С. 454-455.
4. Житие преподобного и богоносного отца нашего Евфимия, Нового Фессалоникийского <http://bookitut.ru/Afonskij-paterik-ili-Zhizneopisaniya-svyatykh-na-Svyatoj-Afonskoj-Gore-prosiyavshikh.161.html>
5. Т.А. Артюхова, Л.В. Луговицкий. Евфимий Новый Фессалоникийский // Православная энциклопедия. Т. 17, С. 454-455.
6. Житие преподобного и богоносного отца нашего Евфимия, Нового Фессалоникийского <http://bookitut.ru/Afonskij-paterik-ili-Zhizneopisaniya-svyatykh-na-Svyatoj-Afonskoj-Gore-prosiyavshikh.161.html>
7. / 8. / 9. / 10. / 11. / 12. Там же.

Руины монастыря Сан-Симон. Сирия

ПИСЬМО К КИРИАКУ

ЗАПАДНО-СИРИЙСКИЕ МАНУСКРИПТЫ ПРИПИСЫВАЮТ
АВТОРСТВО ТЕКСТА «ПИСЬМА К КИРИАКУ» БАБАЮ,
ПАТРИАРХУ СЕЛЕВКИИ-КТИСТЕФОНА,
КОТОРЫЙ БЫЛ КАЗНЁН ПЕРСИДСКИМ ШАХОМ ПЕРОЗОМ
ПО ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВУ БАРСАВМЫ, МИТРОПОЛИТА НИЗИБИЙСКОГО.
ОДНАКО БОЛЕЕ ВЕРОЯТНО¹, ЧТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ
АВТОР ЭТОГО ТЕКСТА – БАБАЙ НИСИБИНСКИЙ (†630)

Бабай Нисибинский — восточно-сирийский аскет и чудотворец, с юности посвятивший себя Богу, живший сначала в монастыре под руководством мар Авраама Кашкарского, потом подвизавшийся в горной пещере, а впоследствии основавший свой монастырь и настоятельствовавший в нём 31 год вплоть до своей кончины. Имеется опубликованный сирийский текст этого письма², но перевод на русский осуществлён с английского издания³.

Письмо святого мар Бабая, которого убил злобный Барсавма, к священнику Кириаку об уединённой жизни и о полном и божественном отречении от мира.

1.

Самое совершенное и полноценное дело — это богослужение, совершаемое ангелами. Для него необходимо следующее: чистота сердца, истинная любовь к Богу, хранение ума, размышление о Христе, непрестанная молитва, усердный пост, включающий в себя крепкую брань против нечистых помыслов, непрестанное враждование против тела, воздержание от роскошных яств, покой души, истинная радость, невыразимое языком наслаждение, зрелище добродетели, мёртвость ко всему получаемому и отдаваемому, отказ от всего привлекательного, отсечение всех забот, избавление от всех зол, воздержание от воззрений на лица, непрерываемое течение и днём и ночью, бодрый ум, незамутнённый мирскими заботами, скудное пропитание, поприще прилежания, древо самоумничия.

2.

О покаянник, пьющий пот тела и возвращающий на крови, текущей из души! Знай, что без них, господин, бесполезно сокрушать свою жизнь пребыванием в пустыни; они, о покаянник, дочери света и даруют свет. Рассуди и избери путь, который уведёт тебя как можно

дальше от мертвящих дел удушливого мира и приведёт тебя близко к Богу; направь стопы свои к Вифлеему, как благословенные волхвы (Мф. 2:1-12), твои спутники⁴, чтобы достичь указанного места благословенной Звезды, воссиявшей из Иакова (Числ. 24:17). Нет тебе нужды, чтобы действительно тебя вела звезда, как волхвов, потому что тогда не было ни тропы, ни дороги, а сейчас много дорог, троп и привалов.

3.

Сопутствующее увещание. Ты, шествующий по пути добродетели, должен помнить о своём исходе из родительского дома и знать, как обрести жизнь, сохраняя должную предосторожность, ибо твоя кратковременная жизнь расточается нерадением в дни праздности твоей (Прем. 7:18, 9:9), и всё, что в течение своей жизни человек сознательный делает с небрежением, спросится с него, когда он отрясёт прах и тление и пробудится от сна смертности.

4.

Посему не отговаривайся слабостью природы и не уклоняйся в сторону под силой плотских страстей. Ты должен понимать, что весь наш род человеческий грешен и только Бог совершенно справедлив, а всякий приблизившийся к Богу достиг этого только при помощи благодати. В этом пусть тебя убедят правед-

ные, полностью предавшие себя Богу, как мужи, так и жены. Посему ты должен постараться избавиться от всего, что тебе препятствует, что порабощает тебя нерадению. Не полагайся на завтрашний день (Притч. 27:1), твоя забота — о дне сегодняшнем, ибо наше время — не для разбрасывания слов или стяжания имущества и уж конечно не для бахвальства своей негой и не для беспечной расслабленности. Нет, для сознательных — время действовать, время собирать плоды, время приносить покаяние, и для всех — время умолять Христа от всего сердца. Вопросы тех, кто жил в ушедшие дни, научись от старших поколений, поразмысли в дни праздности твоей: где мудрецы? Где философы и риторы, стяжавшие славу своими хитро-сплетёнными речами? Где цари со своими коронами? Где люди сильные и могущественные? Спроси землю, и она покажет тебе, спроси шеол, и он откроет тебе, что всякое царство недолговечно, каким бы богатым и процветающим оно ни было.

6.

Когда поймёшь это, тщательно блюди свою душу, чтобы не пожалеть в последний момент. Борись, чтобы не раболепствовать перед страхом смерти. Помни о мучении, которое ждёт тебя в западне, наблюдая за каждым твоим шагом, чтобы наброситься на тебя, как тенета, и некому будет спасти тебя. Когда уже слишком поздно, нет никакого утешения в мучении, сопровождаемом раскаянием, ибо время покаяния вот-вот окончится: так же бывает, когда неподкупный истязатель стоит на пороге, а земля отдаёт приказания праху. Воздержание не забудет оскорбления, нанесённого тобой, и вскоре воздаст тебе.

7.

Ежели ты, мой брат, изберешь монашескую жизнь, крепко блюди себя от славы и от пренебрежения мелочами. Не трудись ради награды и не выжидай чего-нибудь, как наёмный рабочий ждёт конца года, а раб — вечера. Пусть ничто и никогда тебя не подгоняет, кроме любви к Богу, ради Которого ты должен предать себя тяжким трудам. Иначе какой смысл себя изнурять, проводя жизнь без всякой пользы, подобно человеку, который положил доску поперёк устья колодца, черпает с одной стороны и выливает с другой?

8.

Ничего не делай и ничего не говори безрассудно, не совершай поступков по тщеславию. Ибо ты предстоишь в доме Божиим и Самому Богу служишь. Блажен ты, если твой Воздаятель — Сам Бог, ибо Он вознаградит Тебя от Своих щедрот.

9.

Но будь осторожен, брат, не израсходуй дней своих в незаметных утратах, не позволяй своей жизни бесполезно истощиться, и своими делами не огорчи Бога или служащего тебе ангела, иначе ты окажешься для него бесполезной обузой. Потщись, чтобы твоя жизнь была Божия, и Он возрадуется о тебе как Страж драгоценного вклада — ибо в Его руке скипетр, который должен направлять все твои действия.

10.

И не будь ревностен только ко внешнему, иначе уподобишься человеку в красивых одеждах, дом которого пуст. Будь ревностен ко внутреннему, как человек, по одежке кажущийся бедным, но хранящий золото и сокровища в своём доме. Мудрому так вести себя очень просто, но человек, ставший мудрым, — редкость.

11.

Будь старательным работником в доме Божиим и не оберегай своё тело от усталости, ибо над всеми твоими делами назирает Бог. Предайся Богу всем твоим сердцем. Что бы ты ни думал, или говорил, или делал, держи в уме, что на это смотрит Бог, как бы стоящий рядом.

12.

Будь рабом — и в то же время свободным, ничем не связанным. Презри себя и не давай презренным делам отягощать тебя, но и не смотри на эти дела сверху вниз, как будто ты выше их. Ибо если ты не преуспеешь в малом, то нет уверенности, что ты преуспеешь в чём-то большем. Не чти самого себя и не относись высокомерно к тем, кто старше тебя в монастыре, иначе окажешься последним, когда настанет время истинных почестей. Не показывай надменности по отношению к тем, кто происходит из менее благородных семей, чем ты, ибо все люди слеплены из одного праха: как короли, так и простолюдины, как богачи, так и нищие.

13.

Не говори в присутствии других, если тебя никто не спрашивает. Не смотри свысока на тех, кто меньше тебя преуспел в знаниях и навыках, и не воображай, будто ты лучше их, ибо блажен человек, который не считает себя чем-то значимым. А иначе ты потеряешь все преимущества, которые имел, потому что тебе станет известна твоя худость, ты будешь посрамлён и осмеян.

14.

Если человек считает себя чем-то, хотя у него ничего нет, то он просто глупец. Он подобен отправившемуся охотиться на газелей, сев на ослика: он только мучает

своё тело, а ни одной газели не может поймать. Точно так же человек, достигший добродетельного состояния и высоко себя ценящий, просто обременяет трудами своё тело, но ничуть не преуспевает.

15.

Блюди, брат, чтобы крадущий всякое добро не обокрал и тебя и ты не стал ошибочно думать: «Вот, для меня достаточно того, что я стал христианином». Только бесчувственный может так думать, ибо недостаточно просто получить знамение Святого Крещения. Нет, тебе надобно усердно стремиться прожить жизнь по воле Творца твоего. Если кто-то омылся после того, как прикоснулся к мёртвечине, а потом снова идёт её трогать, что толку в омовении? Это благодать действовала в тебе, мой рассудительный друг, когда ты, рабски труждавшийся, был приглашён к свободе, чтобы стать рабом Царя Небесного, и не только рабом, но и соработником, и служителем, и соучастником в Его Таинстве. Итак, скажи мне, что лучше: когда ты был в числе плевел, предназначенных для геенны, или сейчас, когда ты — зерно в житнице радости?

16.

Таким же могучим, как действие благодати в тебе, о покаянник, должно быть и твоё вручение своей жизни Богу снова и снова, намного сильнее, чем у кого бы то ни было. Ибо у Бога нет нужды в людях.

17.

Сопутствующее увещание. Будь осторожен, шествующий сим путём смирения, как бы не окаменело твоё сердце, иначе тебе придётся каяться снова и снова, разрушая и воссозидая (Еккл. 3:3). Из того, что человек разоряет и снова строит, можно представить лишь его утомление: он измощает тело, но не видно, чтобы он чего-то достиг.

18.

Ты должен иметь открытое и терпеливое сердце и кроткое ко всем отношение, способное понести тяготы многих. Ибо Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20:28). Пусть очи твои видят, не видя, и уши слышат, не слыша. Почитай тех, кто состарился в страхе Божием, почитай их, словно они — наш Господь, а не люди. Ибо никого нет выше того, кто почитает богобоязненного.

**БУДЬ СТАРАТЕЛЬНЫМ РАБОТНИКОМ
В ДОМЕ БОЖИЕМ И НЕ ОБЕРЕГАЙ
СВОЁ ТЕЛО ОТ УСТАЛОСТИ, ИБО НАД ВСЕМИ
ТВОИМИ ДЕЛАМИ НАЗИРАЕТ БОГ.
ПРЕДАЙСЯ БОГУ ВСЕМ ТВОИМ СЕРДЦЕМ**

**НЕ ГОВОРИ В ПРИСУТСТВИИ ДРУГИХ,
ЕСЛИ ТЕБЯ НИКТО НЕ СПРАШИВАЕТ.
НЕ СМОТРИ СВЫСОКА НА ТЕХ,
КТО МЕНЬШЕ ТЕБЯ ПРЕУСПЕЛ
В ЗНАНИЯХ И НАВЫКАХ,
И НЕ ВООБРАЖАЙ, БУДТО ТЫ ЛУЧШЕ ИХ,
ИБО БЛАЖЕН ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ
НЕ СЧИТАЕТ СЕБЯ ЧЕМ-ТО ЗНАЧИМЫМ**

19.

Пусть глупцы, а не мудрые будут твоими врагами, не в переносном смысле, а пусть так же, как фальшивое золото отвергается ювелиром, так и глупцы будут упрекаемы твоими делами, а гордецы — твоим смирением. Не полагайся на долготу жизни и не позволяй сердцу обольщать тебя, рассчитывая вперёд на столько-то лет. Ибо не количество дней и не число лет может научить тебя полной мере мудрости. Многие первые будут последними, а последние — первыми (Мф. 19:30). Та же земля, тот же Земледелец, такие же семена и такое же орошение — но есть сорт, который намного плодороднее, чем остальные. Пусть твоей заботой будет возделывание почвы твоей души непрестанной молитвой и псалмопением. Не пренебрегай своей душой, но упорствуй в очищении от скверных помыслов в её глубине, ибо они обычно препятствуют сердцу, не давая ему преуспевать в чистоте и святости и оскверняя его. Ибо именно в них кроется разрушительная сила против человеческого рода. Они как ржавчина для людей с чистым умом, как повязка на очи души, из-за которой душа сама ясно не видит, что делает.

20.

Если ты позаботишься об этих вещах, о покаянник, и истинно от всего сердца устремись исследовать их, тогда ты обретёшь нечто, приносящее тебе немалую пользу. И тебе станет очевидно, что, доколе ты не

станешь в монашеской жизни презренным рабом по собственной свободной воле, доколе ты не сможешь достичь покаянной жизни — так, как это подобает. И ещё более очевидным для тебя станет, что если ты живёшь по-монашески и всё твоё сердце обдержит страх Божий, то к тебе само придёт не только то, о чём ты просил, но и то, о чём ты даже не подозревал. В конце ты поймёшь, о чём я тебе говорю. Если бы благословенный Иаков не работал всеми силами за Рахиль, тогда бы даже Лия, о которой он не думал, не была отдана ему в жёны (Быт. 29:18-30).

21.

Посему труждайся изо всех сил, прося того, что даёт духовное утешение в первую очередь другим, а не тебе.

22.

Об уединённой жизни. Посмотри, боголюбивый брат, действительно ли ты любишь уединённую жизнь, действительно ли ты намереваешься пребывать в покаянии, действительно ли для тебя счастье — тихая жизнь в глуши, действительно ли ты стремишься стать человеком Божиим. Домогайся вот чего: внимания против всякого помысла, размышления о Боге, непрестанной молитвы, чистоты сердца, чистой совести, понимания сути брани с сатаной, рассудительности, охранения себя от постыдных страстей, собранности и крепкого соблю-

Вверху: миниатюра из Евангелия Раввулы. Сирия. 586 год.
Справа: руины монастыря Сан-Симон в Сирии

дения себя от всякого прегрешения, возвышения души над миром, а помимо этого — непрерывного поста, чтения Священного Писания, псалмопения, размышления о славных вещах.

23.

Вдобавок ко всему этому ты должен стремиться к духовному пониманию, рассудительности, терпению во всяких обстоятельствах, постоянству пребывания в одном месте. Ибо духовным пониманием Иосиф иссушил безумную похоть, излившуюся на него (Быт. 39:1-9), рассудительностью Анания и его сотоварищи одержали верх над вавилонянами и мудрецами (Дан. 1-3), терпением победил Иов.

24.

Более того, бегай стремления писать, иначе твоя душа будет блуждать повсюду в поисках мыслей, касающихся разных областей знания, и в сердце иссякнет размышление о Боге из-за неосмотрительности высказываний, количество забот у тебя вырастет, а главное дело разорится.

25.

Смотри, не ешь дважды в день без действительной необходимости. Опасайся полного желудка, иначе окажешься с больной душой и больным телом, ибо болезнь происходит от переедания. Кто ест много, тот заболевает, а кто к этому относится внимательно, тот продлевает свою жизнь. Не каждый способен блюсти чистоту в вопросе своего питания.

26.

Остерегайся бесед с сёстрами, будь осторожен и не смотри им в лицо, иначе внезапно будешь поражён и убит, сам того не заметив. Ты станешь похожим на человека, который распорол себе живот, а штопает рубашку, или на пациента, которого неумелый доктор поранил острым инструментом, предназначенным для его пользы, и незаметно вытекает вся кровь. Или уподобишься человеку, которому дали медовые соты, отравленные ядом, и он, ничего не подозревая, съел их и умер. Так случается с тем, кто общается с сёстрами и любит встречаться с ними: он духовно убит, сам того не понимая, внутри его тела душа ослеплена и осквернена, и целомудрие не может в ней царствовать. Он становится похож на статую, снаружи позолоченную, а внутри наполненную жабами.

27.

Прими, что я говорю тебе, ибо моим словам можно верить: Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? (Притч. 6:27-28)

28.

Не делай ничего сверх обыкновенного и не становись отшельником, доколе ты пребываешь со многими братьями в монастыре, иначе ты вообразишь, что преуспеваешь, в то время, когда идёшь вспять, и уподобишься жнецу, который собирает пшеницу и тут же её разбирает, или садовнику, который сажает растения и тут же их выдёргивает.

29.

Насколько возможно, удостоверься, что не люди, а только Бог видит твои труды и добрые дела. Если же они будут видны твоему собрату, то в тот момент, когда он на них взглянет, они станут нечистыми. Ибо есть путь, который людям кажется хорошим, но он ведёт к смерти. Твоя монашеская жизнь станет неприемлемой, если ты будешь кому-то показывать свои добрые дела.

30.

Очень просто скрыть хлеб в траве, а потом съесть его, но скрыть траву внутри хлеба и за счёт этого жить может только рассудительный. Хорошо скрывать свои добрые дела: человек, чьи добрые дела ведаёт только Бог, достиг высокой меры.

31.

Не берись за много дел, иначе день сдаст тебя месяцу, а месяц отдаст тебя в услужение году. Насколько возможно, остерегайся возлагать на свои дни обязательств больше, чем на год, ибо покаянный, занимающийся сельскими делами⁵, принадлежит миру и похож на человека, которому указывают на царя, а он отворачивается, чтобы глазеть на слона. В твоей келье должно быть больше инструментов, относящихся к мастерству заботы о душе, чем относящихся к заботе о теле. Невозможно тебе преуспеть, если ты занят внешними делами. Пусть для тебя существует только сегодняшний день, завтрашний сам о себе напомним — иначе скука начнёт тебя глотать. Когда одного слепца, находившегося при смерти, спросили: «Сколько тебе лет?» — он ответил: «Мне одна ночь от роду». Точно так же должно быть и у тебя, покаянный: пусть для всего твоего сердца, всей твоей крепости и всей твоей души существует только один день.

32.

Сделай своей основной заботой непрерывную молитву (1 Фес. 5:17), ибо молитва — свет для души и страж для тела. Молись не только тогда, когда стоишь на молитве, но и когда ходишь или что-то делаешь, даже когда спишь и когда ешь. Пока твой рот занят пропитанием, пусть твоё сердце будет занято молитвой. Пока твоя правая рука заботится за столом о нуждах тела, предай ум хвале и благодарению Того, Кто покрывает твои нужды. Таким образом пища получит благословение и освящение внутри тебя, а ты и знать об этом не будешь.

33.

Будь настороже, чтобы тобой не возобладали страсти и ошибки не сбили тебя с пути. Пока другие расслабляются, давая утешение телу на трапезе, ты должен, наоборот, молиться, утешая свою душу. Чем больше разнообразных яств поставлено перед тобой, тем большую в душе воздавай хвалу Христу, Подателю всякого блага для нас.

34.

Когда бы ни пришлось тебе давать некоторый отдых телу, днём или ночью, ложись после труда молитвы, как человек, окончивший к вечеру сбор урожая.

35.

Если ты собираешься прилежать молитве, возлюбленный, пусть немногие вещи привлекают тебя. Не опускай свою службу Часов ни под каким предлогом, иначе слова возмните негодного раба выбросьте во тьму внешнюю (Мф. 25:30) будут относиться к тебе. Не связывайся во множество дел, они — ржавчина для твоей души и зараза для твоего тела.

36.

Не налагай на себя трудов выше твоих сил, иначе не исключено, что тебе придётся оставить своё место и ты станешь подобен человеку, который отказался нести щепочки, что было ему по силам, а потом на виду у всех потащил бревно, под весом которого свалился и стал посмешищем.

37.

Не отвергай малую выгоду, оказавшуюся под носом, ради надежды на большую впоследствии, иначе и малую упустишь, и большую не поймашь — так обоих лишишься и станешь похож на глупого человека, который, переходя вброд речку и неся на плечах сына, увидел в воде рыбку и, забыв о сыне, бросился её ловить, а в итоге и сына унесла река, и рыбку он не поймал.

38.

Мудрому просто жить, но мудрость не всякий может ухватить.

39.

Опасайся влечений отдыхающего тела и не давай злым помыслам возбодить в твоём сердце. Ни под каким предлогом не позволяй сердцу услаждаться плотскими помыслами и не давай себе принимать

**БОГ ЗАБОТИТСЯ О ТЕБЕ, ПОСЕМУ
НЕ ПОЛАГАЙСЯ НА СЕБЯ, КОГДА ВИДИШЬ,
ЧТО У ТЕБЯ ВСЁ ИДЁТ ХОРОШО.
ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНА БЫТЬ
С ТРЕВОГОЙ, ДОКОЛЕ ОН ЛОЖИТСЯ СПАТЬ
ВЕЧЕРОМ И ВСТАЁТ РАНО УТРОМ**

такие помыслы с удовольствием, иначе ты станешь прелюбодеем в очах Того, Кто видит всё. Ибо Господь — Господь ведения, а если ты невнимателен, то такая мысль станет делом. Посему изгоняй её из себя и не давай никакому её удовольствию остаться в глубинах твоего сердца. Лучше займи себя псалмопением, словами молитв, мыслью о Боге. Когда бы ты ни отходил ко сну, борясь с ним, пусть об этих предметах, находящиеся в твоём сердце, будут твои размышления, и если в их сопровождении ночь войдёт в твою душу, тогда бес не сможет вторгнуться в твой сон и сбить тебя с толку грязными сновидениями.

40.

Точно так же, как нищий не дерзает входить в дом, где обитает царь, так и демоны не дерзают нападать на тебя, если ты внутри себя продолжаешь упражняться в псалмах и воспевать непрестанные молитвы.

41.

Не стремись быть один только из-за стыда за тот или иной грех, но стремись быть один, чтобы быть наедине с собой. Телом пребывать одному очень легко, но не всякому просто удаётся быть сосредоточенным наедине. Когда ты один, сражайся, чтобы не рассеялось твоё внимание, иначе совесть будет обличать тебя в нерадивости.

42.

Пусть мысль о Боге возвращается в твоём сердце чаще, чем дыхание в ноздрях. Посему блюди с великой осторожностью, чтобы никакая ошибка не возоблагодала тобой, ибо всякое воспоминание, полезное или нет, и всякую мысль не укоренённую в Боге ты должен изгонять: очи твоего сердца должны быть обращены только к Богу. Итак, если память о Боге ослабнет в твоём сердце, то не считай себя имеющим хоть какое-нибудь участие в жизни, но если мысль твоя в Боге, покаянник, тогда и жизнь твоя будет пропитана памятью о Боге и о Его благодати.

43.

Бог заботится о тебе, посему не полагайся на себя, когда видишь, что у тебя всё идёт хорошо. Жизнь человека должна быть с тревогой, доколе он ложится спать вечером и встаёт рано утром.

44.

Смотри, не показывай своих богатств врагу (см. Ис. 39:2), иначе он может взять заложников и таким образом получить над тобой какую-то власть. Показывать свои богатства врагу — то же самое, что сражаться на стороне безрассудства.

45.

Будь внимателен, чтобы тебе нечего было терять в этом мире, кроме твоего тела. Отстрани свою душу от всего, что не пойдёт с тобой из этого мира. С величайшей предусмотрительностью следи за всем, что шевелится в твоём сердце.

46.

Не позволяй себе никаких отговорок, разрешающих тебе отправляться в путешествия, бродить по разным местам и странам, жить недоброй жизнью, переходить из дома в дом (Лк. 10:7). Человек, не остающийся в собственном доме, оставляет ветер в наследство детям (Притч. 11:29). Не будь как птичка, припорхнувшая на веточку терновника.

47.

Принимай всех, кто приходит к тебе. За исключением крайней нужды не бери в привычку неожиданно оставлять свой монастырь, ибо покаянник, которому нравится куда-нибудь прогуляться, ничем не отличается от человека, берущего ветки терновника и тычущего шипами себе в глаза. Точно так же, как невозможно выбраться из бедности и нужды тому, кто, неся свою ношу, пытается охотиться на птичку (ведь птичка тут же улетает, и получается, что его погоня — за ветрами и бурями), так и покаянник, который где-то странствует, никогда не сможет преуспеть в вещах божественных. Как невозможно выжить в битве тому, кто попался в сеть, так и покаянник, который сегодня сидит на месте, а завтра идёт странствовать, не может избежать ранений от супостата.

48.

Со всем усердием старайся возлюбить покаяние и, может быть, избавишься от того, что причиняет вред прочной жизни.

49.

Если твою душу обмет покаянное чувство, ничто не подвигнет её к тому, чтобы блуждать по миру. Кто может уговорить вдову, потерявшую единственного сына, обратить внимание на звуки музыки? Так и душа, причастная любви Божией и покаянию, не видит никакой радости в блуждании где-то.

50.

Покаяннику очень легко жить, но стать покаянником — удел немногих.

51.

Не будь уловлен богатыми мира сего и не услаждайся беседами с благородными женщинами, иначе сердце сыграет с тобой злую шутку и ты потеряешь всякий покой. Беседа с ними сладка, очаровательна и приятна

для тела, но вредна для души. Слушание их — начало телесного прегрешения, а для души это проказа: душа, уловленная тягой к обществу благородных женщин, не может избежать проказы.

52.

Если богатый приближается к тебе, держись от него на расстоянии и изо всех сил избегай разговоров с благородными женщинами. Уже самая мысль о них — смертельная ловушка, сеть, из которой невозможно вырваться.

53.

Верен Господь во всех словесех Своих (Пс. 144:13). Как пёс, лижущий пилу, не только никакой пользы от этого не получает, но наоборот, ранит свой язык, так и покаянный, который любит общество богатых и собеседования с благородными женщинами, не только не имеет от этого выгоды, но наоборот, вредит своей душе.

54.

Со вниманием заботься о спасении души, не позволяй ей быть в подчинении у тела, но содейвай тело покорным душе, дабы не бесплодной была твоя борьба.

55.

Пойми, что ты идёшь по лезвию острого меча, что ты стоишь на краю обрыва и по обе стороны от тебя — пропасти. Не позволяй помыслам беспокоиться о земных вещах, но удерживай взгляд своего ума на Горнем Иерусалиме (Гал. 4:26). Горнее помышляй, а не земное (Кол. 3:2), удостоверься, что ты не держишься ни за что из этого мира. Не позволяй своему взгляду быть пленённым чьим-либо лицом и не говори без причины. Уходи от бесполезных и пустых собеседований и блюди сердце от того, чтобы быть кем-то недовольным, ибо это твой брат, а твоё недовольство может отскочить обратно к тебе самому. Не придирайся ни к чьим недостаткам в уме твоём и не оскверняй свой язык обвинением ближнего. Ибо достойны веры слова: да не возглаголют уста моя дел человеческих (Пс. 16:4).

56.

Не позволяй своим ушам слушать клевету, разрушительно направленную на искренних твоих, не суди тех, кто рядом с тобой, и не проклинай тех, кто далеко от тебя. Ибо покаянный, которому есть какое-то дело до клеветы и осуждений, ничем не лучше того, кто пожи-

рает плоть мышцы своей (Ис. 9:20). Он словно человек, который взял в руки камни и начал колотить себя по голове, ничуть не ранив своего товарища, или словно тот, кто отрывает куски собственной плоти и поедает их. Ведь именно таков покаянный, который предаётся клевете и осуждению: не своего товарища он ранит, а свою душу разрушает.

57.

Если человек принимает монашеский облик и считает себя покаянником, а затем начинает бродить там и сям, тогда жизнь его окажется бесполезной и по его вине память Божия увянет в его сердце, он украдёт свой ум у Всевидца Бога, будет выходить из одного дома и останавливаться в другом, он будет беседовать с одним, а другого отталкивать, будет говорить то одно, то другое, будет клеветать на одного и осуждать другого, смеяться над собратом и глумиться над ближним, говорить человеку одно в лицо, а другое — за его спиной, он будет показывать язык врагу и рабствовать чреву, он будет наряжаться в изысканные одежды и предаваться беседам с сёстрами, он будет без конца болтать чепуху. Такой человек обманывает свою душу, и всех рыданий благословенного Иеремии не хватит на то, чтобы оплакать его состояние. Хотя он обратился спиной к этому миру и его удовольствиям, он не предал себя целиком иному миру, и своей вялостью добровольно лишил себя утешения, уготованного старательным от всего сердца в духовной жизни.

58.

Как жалка его доля! Он оставил радость этого мира, но не смог изо всех сил бороться, чтобы достичь уготованной ему радости в Новом Мире. Кто не восплачет горько об этом человеке? Он оставил родительский дом, чтобы направиться в царственный город, начал путь, но дорога показалась ему длинной и трудной, и он оказался [в плену] усталости и вялости. Он оставил родительский дом, но не смог добраться до царственного города и, не в силах продолжать путешествие, бродит по деревням и сёлам.

59.

О самоопустошении. Возлюбленный мой, ты избрал для себя самоопустошение; вспомни ту меру радости, которую ты оставил в этом мире, и не забывай ни свой уход из родительского дома, ни грусть и печаль, в которых ты оставил своих близких. Хорошенько возбуди свою душу в стремлении шествовать безостановочно и днём

**НЕ БУДЬ УЛОВЛЕН
БОГАТЫМИ МИРА СЕГО
И НЕ УСЛАЖДАЙСЯ
БЕСЕДАМИ
С БЛАГОРОДНЫМИ
ЖЕНЩИНАМИ, ИНАЧЕ
СЕРДЦЕ СЫГРАЕТ
С ТОБОЙ ЗЛУЮ ШУТКУ
И ТЫ ПОТЕРЯЕШЬ
ВСЯКИЙ ПОКОЙ**

и ночью, чтобы достичь того, что ожидает твоя душа — уготованной части в Горнем Иерусалиме (Евр. 12:22) вместе с праведниками и мучениками, которые исповедали Христа истинно, а не притворно, со всем старанием, а не поверхностно.

60.

Посему не давай сна очам твоим и веждам твоим дремания (Пс. 131:4). Возжаждай стяжать Христа в этом мире нищеты и не променяй любовь к Нему ни на какие видимые вещи. Смотри, не пытайся стяжать чего-нибудь ещё вдобавок ко Христу, иначе ты не получишь дерзновения перед Его лицом — этого победоносного венца из рук Христовых, когда Он будет венчать [праведников] в день истинного позора и истинной славы.

61.

Будь очень внимателен к твоей жизни во Христе. Не позволяй, чтобы в твоих соприкосновениях с миром было какое-то удовольствие, не давай мирскому волнению захватить тебя. Не разрешай своим очам смотреть на его красоту. Ибо вовлечённость в мир принесёт многократно больше горечи для души, чем удовольствия для тела, и человек, связанный его узами, никогда не выпутается из них, ибо его узы — это узы смерти и они сведут тебя в чертоги шеола. Посему соверши свой побег от них, иначе мало-помалу от невнимательности ты будешь уловлен ими, а оглядевшись вокруг, не найдёшь никого, кто бы тебя избавил (См. Пс. 49:22). Представь, что какому-то человеку его враг подарил шёлковую одежду, в которую завернут нож, и тот не понимает, что там укрыт нож до тех пор, пока об него не порежется. Так и капканы мира сего сокрыты при помощи различных уловок того, кто ухищряется во всяком злом навыке, а в итоге человек ничего не подозревает, пока не попадётся. [Ловушки

эти] невидимы для чувственного ока, и надо спасаться от них бегством, ибо они устроены властями и силами тьмы и духами злобы поднебесной (Еф. 6:12). Нет от них спасения, кроме как милостью Христовой.

62.

Итак, ты, рассудительный человек, прилепившийся ко Христу, взыщи Его всем сердцем твоим, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим (См. Мф. 22:37) и не приступай к Его заповедям с небрежностью, но взыщи Его милостей, чтобы они помогли тебе.

63.

Убегай пустых и бесполезных разговоров и блюди себя от общества людей, посвятивших свою жизнь безделью. Не общайся с теми, чьи речи к собратьям мирны, а сердце в то же время укрывает злобу, или с теми, чьё занятие — речи против братьев, или с теми, кто говорит в лицо одно, а за спиной — другое, или с теми, кто прячет свою ненависть под личиной дружелюбности, или с теми, у кого скверный характер и каменное сердце, или с теми, кто пытается угодить своими шутками и болтает чепуху, или с теми, кто, позабыв о своих грехах, указывает на мелкие оплошности своих товарищей — с людьми, не замечающими бревна в своём глазу (см. Мф. 7:3-5), с являющими показную дружелюбность, но имеющими ненависть в сердце, или с теми, кто ходит по домам и заводит беседы с сёстрами и благородными женщинами, ни даже с теми, кто прислуживает таким людям.

64.

Рассмотри их всех, но издали, и пойми их из того, что они делают. Вкус воды в бочке можно понять,

**НЕ ПОЗВОЛЯЙ, ЧТОБЫ В ТВОИХ
СОПРИКОСНОВЕНИЯХ С МИРОМ
БЫЛО КАКОЕ-ТО УДОВОЛЬСТВИЕ,
НЕ ДАВАЙ МИРСКОМУ
ВОЛНЕНИЮ ЗАХВАТИТЬ ТЕБЯ**

глотив из её крана, а внешний вид человека возглашает о его поступках.

65.

Бегай таких людей, Кириак, и всеми силами сохраняй осторожность, иначе они захватят тебя своими словами и уловят твою жизнь.

66.

Но вот к кому ты должен прилепляться: к благословенным людям, богоподобным мужам, всецело посвятившим себя Господу. Пусть люди, состарившиеся в подвиге, будут твоими ближними, пусть они станут для тебя источниками советов, прилепись к ним и возлюби их. И если твоё обитание будет среди таких людей, то подражай их образу жизни и становись таким же, как они. Не отдаляйся от них своими поступками, иначе станешь как боб люпина, нанизанный среди жемчугов⁶.

67.

И если ты воистину об этом позаботишься, совершая [добродетельные] поступки от всего сердца, то всё чёрное в тебе убелится среди сообщества людей, любящих Бога. Взыщи и обрящешь (Мф. 7:7), что день ото дня ты преуспеваешь, и воистину будешь благословен, и благо будет душе твоей.

68.

Но если ты любишь их только на словах и внешней почитательностью, то ты уподобишься участку земли, который только издалика кажется садом, а на самом деле в нём нет ни ростков, ни саженцев, ни деревьев.

69.

Всё это я указал на пользу твоему благочестию, о боголюбец. Остальное оставляю твоей рассудительности, чтобы ты воплотил сказанное на деле. Посему читай рассудительно слова письма, и из-за того, что священные сосуды везёт мул, не презирай сами священные

сосуды. Если чего-то не хватает, то храни это в месте, предназначенном для знания.

70.

Да сохранит Христос твою жизнь как изгнанника, пребывающего в духовной нищете, да спасёт Он твою душу от нечистых навыков, да сохранит под покровом крыл Своей заботы (Пс. 16:8) от печалей, грядущих на землю. Мир и безмятежность Христовы да будут с тобой. Аминь. Так я поминаю тебя в своих молитвах, заверяю тебя.

71.

Я написал это тебе, мой возлюбленный [брат], не как что-то само собой разумеющееся, но чтобы ты мог распознавать свою дорогу и обретать ведение путей, по которым ты шествуешь. Ибо люди знают, что у них позади, а впереди — бесконечность. Но для тех, кто ищет Господа, утро и вечер — более чем достаточно. Их путь уходит вдаль, но он совсем близок, когда они шествуют по нему. Они радуются утомлению и огорчаются от удобств, их души находят удовольствие в том, что, по сути, принадлежит самому себе, и им скучно от тех вещей, которых люди страстно желают. Их умы свободны, но ты не в силах понести их помыслы.

72.

Блажен человек, наставивший свою душу любить Бога, идущий по стезе истины, ненавидящий пути неправые и шествующий беспорочно.

73.

Пробудись, пробудись, мой возлюбленный! Пробудись и восставь себя к покаянию, ибо проходит мир, и утомление обретает свой покой, Солнце правды воссияет (Мал. 4:2), в Нём всё течение дня и ночи обретает покой, в Нём получают отраду души, взыскующие Его красоты, в Нём упокоивается тело, удручавшее себя противостоянием себе, в Нём праведные ликуют и в

Нём они венчаются венцом славы, в Нём грешные раскаиваются и их дела обнажаются.

74.

Будь осторожен, мой возлюбленный, не расточи дней своих в праздности, ибо никто не знает дня прихода Отмстителя: не ведает господин дома, в какой час вор придёт (Мф. 24:43). Бодрствующий и наблюдающий будет избавлен от страха. Блаженны рабы те, которых Господин дома, придя, найдёт бдящими (См. Мф. 24:46).

75.

Итак, помни о душе своей всю свою жизнь и крепко желай дать ей то, что подобает. Дни жизни нашей кратки (Пс. 89:10), как сказал пророк, и число дней может быть быстро сосчитано. Жизнь беспечная и невнимательная — не для рассудительного.

76.

Усиль охрану своей души, чтобы она не оставила тебя в то время, когда ты будешь искать множество вещей: в конце концов начнёшь искать её и не найдёшь. Пусть твой поиск будет обращён только на одну вещь. Ходить по земле может всякий, а идти по лезвию ножа может только мужественная душа.

77.

И вот ещё то, что ты должен знать: есть три вещи достохвальные, великие и честные пред Богом. При их помощи человек может взобраться и быть вознесённым на вершину башни духовной жизни. Они неброские, но над ними свит венец совершенной жизни по евангельским заповедям, и ими унижено всё ожерелье добродетели. Они суть то, что закон (то есть пустынножизнь) предписывает.

78.

Первая ни с чем не сравнима, вторая высочайшего достоинства, третья великолепна. Они одно, а не три; их три, а не одна. Первая рождает семь добродетелей: радость, неподвластную печали, охранение помыслов, трудолюбие без усталости, забвение всех воспоминаний,

искоренение забот, отстранение от всех мирских дел и сердце, не оставляющее своего устремления к Богу.

79.

Средняя также рождает семерых прекрасных: любовь, далеко отстоящую от всякого коварства, глубокий мир, не возмутимый никаким гневом, уравновешенность, не колеблемую завистью, чистоту, не тревожимую оскорблением, сердце, не укоряющее себя, сон, свободный от нечистых мечтаний, бдение, сохраняемое от страданий.

80.

Третья также рождает семерых прекрасных: избавление от всего, что людям кажется важным, отказ от всего привлекательного, надежду, не угасающую со временем, наслаждение, невыразимое языком, безвыходное пребывание в одном месте, малую насущную потребность и уверенность в присутствии Испытующего вся и уверенность в том, что человек не должен прилепиться к тому, что возле него.

81.

Отыщи эти вещи, гонись за ними ночью и днём, ибо их нельзя выучить и их нельзя преподавать, но их достигают тяжким трудом и потом. Их можно расточить в краткий миг, но без них покаяннику невозможно преуспевать.

82.

Ибо тот, кто не обогатился всеми тремя, далёк от первой и вовсе не близок к двум остальным. Душа, ещё не уловленная ими, всё ещё занята временными трудами, и её течение обрывается так же, как гаснет звук.

83.

Так что беги в погоне за этими добрыми вещами, которые тебе предложены, о боголюбец и брат наш, чтобы всем нам быть достойными их, благодатью Христа Бога нашего и Его великой милостью. Аминь.

Конец речи мар Бабая, да помогут его молитвы всем чадам Святой Церкви. ♦

1. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 555. Scriptorum Syri. Tomus 225. Isaac of Nineveh (Isaac the Syrian). 'The Second Part', Chapters IV-XLI / Translated by Sebastian Brock. P. XX-XXI.
2. S. Brock, J. J. Çiçek. Malpanuta d-'Abahata Suryaye d-'al şluta. Hol'anda: Maṭba'ata Suryayta d-Bar 'Ebraya d-Dayara d-Mar 'Eprem Suryaya, 1988.
3. S. Brock. The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life. Cistercian Publications, Kalamazoo, Michigan, 1987. P. 136-165.
4. По-видимому, здесь автор намекает адресату письма на его бывшую принадлежность к зороастрийству.
5. По-видимому, здесь идёт противопоставление земледелия и рукоделия: одно связывает заботами о сезонах, семенах и прочем, а другое свободно от длительных обязательств.
6. Бобы люпина — типичная египетская пища, внешне боб действительно напоминает жемчужину.

Журнал «МВ»
ПРОДОЛЖАЕТ
ПУБЛИКАЦИЮ
КОММЕНТАРИЕВ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
СЛУЖБЫ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ
ПО ПОВОДУ
АКТУАЛЬНЫХ
ВОПРОСОВ
ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ТРЕБОВАНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основным документом, устанавливающим общие требования пожарной безопасности, является Технический регламент о требованиях пожарной безопасности. Однако применение общих требований пожарной безопасности в отношении храмов и других объектов религиозного назначения может привести к таким последствиям, как, например, установление дополнительной железной лестницы на клирос, находящийся на определенной высоте, или устройство в алтаре запасного выхода в целях эвакуации на случай пожара.

В целях разработки требований пожарной безопасности, адаптированных к религиозным сооружениям, была создана межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители МЧС, Юридической службы Московской Патриархии и архитекторы. В результате был подготовлен комментируемый ниже Свод правил «Объекты религиозного назначения. Правила пожарной безопасности» (СП 258.13111500.2016), утвержденный приказом Мини-

стерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) от 23.11.2016 года № 615. Свод правил зарегистрирован Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандартом).

Требования свода правил применяются исключительно при проектировании и строительстве, а также реконструкции зданий, сооружений и помещений религиозного назначения, отнесенных к объектам капитального строительства (п.1.1 свода правил) (далее по тексту — объекты религиозного назначения).

Требования свода правил не применяются:

— к зданиям и сооружениям, являющимся объектами культурного наследия, в том числе к работам по сохранению таких объектов, предусмотренным Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (напри-

мер, к работам по консервации объектов культурного наследия, реставрационным работам), независимо от времени проведения таких работ;

- к объектам религиозного назначения, временно размещаемым в сборно-разборных и других аналогичных зданиях (например, модульные, бревенчатые здания храмов — п. 1.2 Свода правил), а также временным зданиям и сооружениям, не являющимся объектами капитального строительства, и помещениям в них, иным постройкам, не являющимся объектами капитального строительства (киоскам, навесам и иным подобным постройкам — п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации);

- к зданиям духовных образовательных организаций (например, семинарий, академий — п. 1.5 Свода правил) и зданиям, предназначенным для обучения религии (зданиям воскресных школ), поскольку к ним применяются требования пожарной безопасности, установленные для зданий образовательных организаций;

- к объектам (сооружениям) религиозного почитания и паломничества (поклонным крестам, часовням, источникам, купальням, могилам и т.д.);

- к жилым помещениям (включая квартиры) при совершении в них религиозных обрядов и церемоний;

- к объектам, указанным в п. 1.3 Свода правил, а именно: объектам религиозного назначения высотой более 50 м, а также к объектам религиозного назначения с числом подземных этажей более одного (за исключением случаев, когда в указанных подземных этажах размещаются части здания, для которых разработаны нормативные документы в области пожарной безопасности, учитывающие их подземное размещение, а также совместное размещение с объектами религиозного назначения). Согласно Информационному письму МЧС России от 02.02.2017 № 19-2-3-381, Свод правил разработан в развитие проекта Федерального закона № 1080143-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности"», устанавливающего класс функциональной пожарной опасности для объектов религиозного назначения (Ф 3.7). До вступления в силу упомянутого проекта Федерального закона Свод правил не подлежит применению. В этот период к объектам религиозного назначения применяются требования НПБ 108-96 «Культовые сооружения. Противопожарные требования». ♦

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 6[42] июнь 2017 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: shutterstock.com

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
игумен Мелхиседек (Кармалев)
иеромонах Пантелеимон (Королев)
Антон Беликов
Леонид Беляев, институт археологии РАН (Москва)
Юрий Рябинин
Людмила Волкова
Варвара Каширина
Анастасия Михалос

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

Монастырский вестник

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Законоспаский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Андреевский монастырь (Андреевская наб., 2)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке (2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево (Новоясеневский просп., д.42)
Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево (Литовский бульвар, д.7а)
Храм преподобного Сергия Радонежского в Солнцево (ул. Богданова, 21)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище (ул. Сергея Макеева, 15);

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери (ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

Красногорский район Храм великомученика Димитрия Солунского (Ильинское шоссе, село Дмитровское)

г. Санкт Петербург

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)
Воскресенский Новодевичий женский монастырь (Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

Казанская Амвросиевская женская пустынь (Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь (г. Козельск)
г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

г. Челябинск

Одигитриевский женский монастырь (ул. Энергетиков, 21А)

